

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

ФАКУЛЬТЕТ АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ФРАЗЕООБРАЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Магистерская диссертация
была обсуждена на кафедре
..... английского языка и
рекомендована к защите
Протокол № __ “ ____ ” мая 2014 года

Зав. кафедрой:

Самарканд – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Семантико-derivационные основы глагольного фразеобразования	
1.2. Общие принципы фразеобразования.....	11
1.3. Метафоризация во фразеобразовании	15
1.4. Этимология метафорического глагольного фразеобразования.....	21
1.5. Роль компонентов фразеформы в derivационном процессе.....	26
Выводы по 1-ой главе	32
ГЛАВА 2. Системные связи глагольного фразеобразования с элементами лексического окружения в контексте употребления	
2.1. Derivационное развёртывание фразеосемантики с опорой на контекстное лексическое окружение	35
2.2. Актуализация глагольного фразеобразования на основе процессуально-атрибутивных отношений	43
2.3. Инверсионное фразеобразование глагола	53
Выводы по 2-ой главе	59
ГЛАВА 3. Глагольное фразеобразование в словарной и текстовой интерпретации	
3.1. Словарно-текстовые основы глагольного фразеобразования	62
3.2. Релятивные отношения в глагольном фразеобразовании.....	68
3.3. Фигуральность глагольного фразеобразования.....	77
3.4. Аналитизм глагольного фразеобразования	82
Выводы по 3-ей главе.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	92

ВВЕДЕНИЕ

В современном Узбекистане происходят коренные изменения в обществе, в духовной сфере и активно формируются фундаментальные основы новой национальной идеи. Участие Узбекистана в интеграционных процессах мирового сообщества, продуктивное развитие внешних связей по различным направлениям международных отношений благотворно сказываются на системе науки и образования, обуславливающих совершенствование подготовки кадров в стране. Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отмечает: «Задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня... Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества» [2, с. 305-327].

Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан ориентируется на достижение высокого уровня образования и воспитания народа, рост его интеллектуально-нравственного потенциала, общую гуманизацию всей системы народного образования, ее коренное обновление на основе новейших педагогических технологий, комплексное развитие науки во всех её направлениях. Перед страной стоит в культурно-социальной сфере такая воистину историческая цель, как «формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности» [5, с. 31-61]. В решении вышеотмеченных задач, стоящих перед современным узбекистанским обществом, большая роль отводится обучению иностранным языкам.

На разрешение их фундаментальных проблем и ориентируются в своих исследованиях, прежде всего лингвисты-типологи, германисты, романисты, историки языкознания, компаративисты, лингводидакты и социолингвисты [6-10].

Актуальность настоящего магистерского исследования. Английская фразеология - это сложнейший конгломерат устойчивых сочетаний слов,

стилистический диапазон которых варьируется от нейтральных общелитературных оборотов до жаргонных вульгаризмов [13, 20; 23]. Недостаточная разработанность фразеологической стилистики, подвижность границ различных стилистических разрядов, таких, как например, нейтральный или книжный, а также изменение нормы фразеопотребления в значительной мере затрудняют определение стилистического статуса фразеологизмов. Вследствие этого система стилистических помет, даваемая в словарях, не может считаться незыблемой, так как она часто не поспевает за функционированием языка и нуждается в коррективах [26, с. 52-53].

Актуальность данного исследования определяется тем, что современная лингвистика (в том числе, романо-германское, общее, сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание) находится на переломном этапе, когда требуется более новый подход к самым различным "вечным" проблемам. Необходимость пересмотра "старых", казалось бы, уже окончательно решённых проблем вполне закономерна, ибо прогресс любой науки заключается не столько в усовершенствовании используемых методов и приёмов интерпретации исходного исследования фактологического материала, сколько во всё более широком понимании подлинной сущности рассматриваемого объекта [28, с. 135].

В связи с вышесказанным становится очевидным также следующее: поскольку ни одно лингвистическое исследование не может задействовать для эмпирической интерпретации, заложенной в работу, концепции абсолютно все языки мира, то, прежде всего объектом исследования должен послужить отдельно взятый язык [например, английский язык].

В новейшей англистике постановка и изучение таких сложнейших вопросов, как синонимия, антонимия, антропонимия фразеологизмов связана с исследованием фразеологических единиц (ФЕ) во фразеологической системе и во фразеообразовании. Разработку же проблем, связанных с номинативным аспектом ФЕ, семантическим тождеством и природой её во фразеообразовании переосмысления, представляют собой работы более

широкого теоретического охвата, раскрывающие не только специфические особенности ФЕ, но и саму природу её семантики и коннотации.

Плодотворной областью исследований по английской лексике и фразеологии справедливо считать во фразеобразовании взаимодействие семантики ФЕ и контекста.

Настоящая магистерская диссертация посвящена изучению условий и средств актуализации значения фразеологизмов в контексте, в плане коннотации, деривации и фразеобразовании.

Степень изученности проблемы. Выполненные к настоящему времени исследования по вопросам коннотативно-семантической структуры ФЕ ориентируются, прежде всего, на принципы выделения фразеозначения в плане его отграничения от лексического значения, при деривации [22, с. 522-532].

А.В.Кунин предлагает такую типологию значений и выделяет три класса значений, как морфемное, словное и сверхсловное, соответствующее трем классам лингвистических единиц [47, с. 344]. Тем самым, он представляет систему, в которой языковые единицы разных ярусов рассматриваются в единстве их звуковой (графической) формы и значения (смыслового содержания). В таком случае вполне правомерно говорить о морфемном, словном (лексемном), сверхсловном значении, каждое из которых может мыслиться как противопоставление другим в силу специфических особенностей, присущих форме данной языковой единицы. В таком случае и фразеологическое значение входит естественно в эту систему, имея свою деривационную коннотативную специфику.

Основными типами фразеологического значения являются в деривации номинативное и номинативно-коммуникативное.

Вместе с тем, на сегодняшний день нет единой научно-обоснованной системы интерпретации фразеологической семантики и коннотации применительно к контексту.

Целью исследования является изучение в свете коннотативной конуенции особенностей семантико-коннотативного контекстного развёртывания значения ФЕ в узуальных окказиональных конфигурациях, что обусловило необходимость решения следующих конкретных **задач**:

- выявление способов семантической связи между ФЕ и их лексическим окружением, которое уточняет, конкретизирует и дополняет семантико-коннотативное содержание ФЕ в контексте;

- изучение коррелятивных связей ФЕ для выявления типов семантико-коннотативного соотношения ФЕ и их лексического окружения;

- определение и разграничение различных типов коррелятов ФЕ и установление доли их участия в полноте развёртывания аспектов семантического и коннотативного значения ФЕ;

- установление критериев полноты семантической и коннотативной актуализации ФЕ и разграничение относительной и абсолютной актуализации;

- проведение сравнительного анализа особенностей деривационного развёртывания семантики и коннотации ФЕ разных структурных типов;

- изучение особенностей актуализации ФЕ в рамках семантико-тематических блоков.

Объектом исследования являются и вербально-номинативные ФЕ современного английского языка, которые соотнесены деривационно фразеобразовательно.

Предметом исследования избрана коннотативно-семантическая актуализация ФЕ в современном английском языке с рассмотрением последовательности и этапов развёртывания их значения в контексте, включая денотативно-сигнификативный и коннотативный аспекты в их фразеобразовании.

Научная новизна настоящей магистерской диссертации обусловлена отсутствием специальных работ, посвященных изучению системы условий и средств коннотативно-семантической актуализации ФЕ, а также проводимым

анализом особенностей актуализации ФЕ разных семантико-структурных типов при фразеобразовании.

Новым также является выявление закономерностей актуализации не только денотативно-сигнификативного, но и коннотативного аспекта значения ФЕ, включая внутреннюю форму и образность актуализируемые во фразеобразовании.

Правомерно в связи с этим предположить, что содержательная структура ФЕ является более сложным образованием по сравнению с семантикой лексем. В этом плане особенности семантической актуализации ФЕ следует рассматривать по другим параметрам с учётом отличных условий и языковых средств.

Под актуализацией семантики ФЕ при деривации понимается развёртывание аспектов фразеозначения с участием в этом процессе определённого набора факторов, посредством соотнесения ФЕ с семантикой других элементов контекста, объединённых одной языковой ситуацией.

Такое определение основывается на том, что семантика ФЕ вскрывается в результате её содержательной интерпретации, т. е. выдвижения на первый план одного аспекта значения - денотативно-сигнификативного или коннотативного и т. д.

Среди факторов, влияющих на деривационную полноту семантического развёртывания ФЕ, самым важным является соотнесённость ФЕ и их коррелятов по семантике. Изучение данного фактора даёт возможность дифференцировать степень полноты актуализации ФЕ и полноту развёртывания различных аспектов их значения.

Теоретическая значимость работы заключается в важности изучения деривационных условий и средств актуализации семантики и коннотации ФЕ для теории фразеологии, а также для общей теории актуализации семантики единиц языка.

Исследование в избранном направлении позволяет получить новые данные для дальнейшего изучения проблемы соотношения ФЕ // слова и рассмотрения текстообразующих потенций ФЕ.

Определение условий и средств, способствующих контекстному развёртыванию различных аспектов значения ФЕ, предполагает решение вопросов соотнесения ФЕ с элементами их лексического окружения в контексте, учёта функциональной и структурной принадлежности элементов контекста, зависимости особенностей функционирования ФЕ разных семантико-структурных типов от изменения объёма фразеологической конфигурации и перехода от микроконтекста к макроконтексту.

Проблема словарного толкования семантико-стилистического и коннотативного аспекта значения ФЕ представляется в настоящее время одной из наиболее актуальных в новейшей теории общей и романо-германской фразеологии [37; 39; 42]. Об этом свидетельствуют и особенности современного состояния фразеологических и фразеографических исследований.

Действительно, интенсивное развитие фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины привело к формированию отдельных направлений в исследовании фразеологического фонда языков, в том числе и английского [48, с. 24-25].

Например, в общей и германской фразеологии и фразеографии выделилась фразеостилистика и фразеопрагматика. Основные результаты здесь получены на материале анализа художественных текстов. Что же касается фразеостилистики в словарной интерпретации (скажем, в англоязычных фразеологических словарях), то она практически ещё не изучена. А между тем, словарная статья может рассматриваться как специфический тип текста. Здесь включена значительная информация о языке и его фразеологии. Причем информативность словаря все более устойчиво и последовательно развивается по методике параметризации толкования кодифицируемого материала, т.е. словари (например, толковые и

специальные фразеологические словари современного английского языка) стремятся к представлению языковой цельности с последующей демонстрацией её расчленённости по параметрам семантическим, стилистическим, грамматическим, деривационным, этимологическим, функциональным и т.д. [44, с. 11-12].

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена возможностью применения полученных результатов в практике преподавания английского языка в вузе, а также при преподавании теории английского языка, в частности, лексикологии, фразеологии и стилистики.

Достоверность и всесторонняя обоснованность полученных результатов в достаточной мере обеспечиваются научной базой, методологией и методикой исследования.

Поставленные задачи, а также объект и цели исследования обусловили применение в работе следующих лингвистических **методов** исследования:

- метод лингвистического описания - использован для комплексного анализа и описания проблемы фразеосемантики на основе общетеоретических положений лингвосемантики и текстопорождающих возможностей ФЕ;

- метод фразеологической идентификации;

- метод дефиниционного анализа;

- контекстологический метод;

- метод компонентного анализа, а также методы сравнительный, описательный и семантико-структурный.

Материалом исследования послужили современные англоязычные художественные тексты (I-IX) и высокоавторитетные словари [78-86]. Всего учтено порядка 3 тысяч фразеопотреблений и глагольных ФЕ (1000 ФЕ) – основных и производных фразеоформ.

Гипотеза исследования. Изучение регулярных типов актуализации фразеологической семантики в контексте способствует расширению

существующих взглядов на деривационную природу ФЕ и её текстопорождающие возможности.

Методологической основой исследования послужили два крупных первоисточника:

1) Магистерская диссертация базируется на Законе о Государственном языке Республики Узбекистан, на фундаментальных трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова о культуре и духовности с учётом постановлений Правительства Республики Узбекистан о развитии языков, образования и науки, положений Национальной программы по подготовке кадров в Республике Узбекистан.

2) Теоретической базой настоящего исследования послужили труды по проблемам сравнительной типологии, семантики, грамматической деривации, по общему и прикладному языкознанию (Э. Бенвенист, В. Г. Гак, А. И. Смирницкий, Ф. де Соссюр, Л. Теньер, Н. Ярцева, P. J. Binkert, A. Campbell, S. C. Dik, J. Fernald, A. De Goot, H. Harrison и др.

Достоверность результатов исследования обеспечивается научной интерпретацией фразеопрагматической информативности в современных англоязычных текстах, а также методами теоретической обработки нового фактологического материала.

Общей особенностью привлекаемой для анализа типологии коннотативно-маркированных ФЕ является тенденция к структурной компактности, которая выражается в предельной минимизации фразеоформы. Ср. ФЕ модели «глагол+существительное»:

thumb a ride [«голосовать (на дороге)»; «подъехать на попутной машине»];

miss a figure [«сделать грубую ошибку»];

miss one's guess [«ошибаться», «не отгадать»];

take hold [«начать действовать», «приступить»];

lock horns [«вступить в борьбу», «столкнуться», «сцепиться»];

split the log [«объяснять что-л.»];

have say [«иметь право окончательно решать что-л.»; «иметь решающий голос»] и т.д.

Это словарно-отражённый набор семантико-стилистических признаков глагольно-именных фразеологических единиц [ГИФЕ], которые актуализируются во фразеоформе на базе а) глагольного и б) именного компонентов, регулируя общий процесс фразеобразования в современном английском языке.

Структура магистерской диссертации: Введение, 3 главы, Заключение и Список использованной литературы.

ГЛАВА 1

СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЛАГОЛЬНОГО

ФРАЗЕООБРАЗОВАНИЯ

1.1 Общие принципы фразеобразования

В значении ФЕ имеются две стороны: план содержания (десигнат) и план выражения (материальная оболочка ФЕ) [76, с. 14; 77, с. 216].

План содержания составляют сигнификативный и денотативный аспекты. Сигнификативный аспект значения связан с объемом информации, выражаемой ФЕ в отношении обозначаемого ею элемента внеязыковой действительности [73, с. 44-45].

Денотативный аспект связывается с предметной соотнесённостью - соотнесённостью с определённым лицом, предметом, действием, состоянием, ситуацией и т.д.

Сигнификативный и денотативный аспекты значения ФЕ - самостоятельные составляющие семантики ФЕ, находящиеся в тесном диалектическом взаимодействии.

Изучая особенности актуализации семантики ФЕ, данные аспекты можно рассматривать нерасчленённо, как денотативно-сигнификативный аспект значения ФЕ, поскольку развёртывание как сигнификативного, так и денотативного аспекта значения ФЕ в контексте в целом основывается на идентичных условиях и лексических средствах [70, с. 12]

Денотативно-сигнификативный аспект значения ФЕ представляет собой основу фразеологической семантики, где взаимодействуют понятийная (логическая) и предметная сфера.

Предметная сфера может рассматриваться как определённая связь между значением ФЕ и обозначаемым ею предметом или явлением (денотатом). Логическая сфера значения ФЕ - это связь между значением ФЕ и сформированным ею понятием (сигнификатом).

Так, ФЕ "cross the Rubicon" ("перейти Рубикон") имеет в качестве денотата - "решительный поступок, имеющий поворотное значение жизни". Контекстное использование данной ФЕ может выявить референт ФЕ, т.е.

действие или конкретную ситуацию, при которой делается решительный шаг, принимается смысловое решение.

То же можно сказать и об ФЕ "turn (give) the cold shoulder to smb.", "be in the seventh heaven", "be in one's bright colours" и др. Как видно, важной составляющей семантики ФЕ является коннотативный аспект значения.

Фразеологическая коннотация связывается с лингвистическим процессом отделения значения ФЕ от значения входящих в его состав слов. Коннотация ФЕ включает такие элементы, как оценку, эмоциональность, экспрессивность и функционально-стилистическую принадлежность. Например, "to quarrel with one's bread and butter" - "бросить занятие, дающее средства к существованию"; "take smb. for a ride" - "убить, прикончить, ужокошить кого-либо"; "(not to) know smb. from Adam" - "не иметь ни малейшего представления о ком-либо"; "carry coal to Newcastle" - "заниматься бесполезным делом"; "be at the top of the tree" - "занимать видное общественное положение" и др. Приведём примеры с использованием подобных ФЕ.

1) "...I want to get on. I make no secret of that I am one of the sort that means to get on. These are the men to make use of, sir. You haven't arrived at the top of the tree, sir without finding that out - I dare say" [III, с. 47]

2) I'd be your patron Tom. I'd take you under my protection. Let me see the man who should give the cold shoulder to anybody I chose to protect and patronize if I were at the top of the tree, Tom [IX, с. 116].

Под коннотацией ФЕ понимается сочетание эмоциональных, оценочных, экспрессивных и функционально-стилистических компонентов узуального и окказионального характера, присущих ФЕ как единицам языка. При этом отдельного рассмотрения требуют и другие аспекты значения ФЕ - образность и внутренняя форма, которые являются специфическими параметрами ФЕ, в меньшей степени характерными для лексем. Семантико-функциональное назначение образа заключается в передаче новой мысли, новой идеи наиболее экономным и одновременно наиболее выразительным

способом.

Подобная семантико-функциональная заданность образа в большинстве случаев определяет его повышенную информативность, по сравнению с другими способами выражения мысли [66, с. 116].

Под лингвистическим образом (следовательно, и под образностью ФЕ) понимается созданное средствами языка двухплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой: "He's got a woman up there." "Whose leg do you think you're pulling?" [I, с. 48].

He could not realize how important every penny seemed to those who worked hard for their living. Men born with a silver spoon in the mouth were like that [VIII, с. 147].

Для появления образа, формируемого ФЕ, необходимы сравнения предметов или явлений, выражаемых единицами разных лексико-семантических разрядов, так как, например, если сравнить львицу со львом, образность сравнения исчезнет [72, с. 148]. Образность ФЕ в ряде случаев оказывается связанной с внутренней формой ФЕ, т.е. с тем комплексом ассоциаций, который лежит в основе значения данного оборота.

Семантические признаки и свойства ФЕ зачастую сигнализируют о связи между значением переменного словосочетания и значением образованной ими ФЕ. Такая связь может быть явной и скрытой (стёртой): ...The Latter Day Saints were as busy as the bees whose hive they have chosen for their emblem in the fields; and in the streets rose the same hum of human industry [III, с. 201].

Применительно к внутренней форме ФЕ следует отметить, что выделение данного аспекта значения осложняется, во-первых, раздельнооформленностью ФЕ и, во-вторых, переосмыслением компонентов, составляющих форму выражения ФЕ [75, с. 101].

Наиболее убедительным и отражающим сущность рассматриваемого вопроса является определение внутренней формы - как семантической мотивированности ФЕ.

Таким образом, в структуре значения ФЕ выделяются денотативно-сигнификативный аспект, коннотация, образность и внутренняя форма.

Известно, что любая языковая единица, в том числе и ФЕ, при её использовании в речи оказывается относительно однозначной – она обозначает какой-то предмет, действие, состояние, и т.д., сочетаясь с другими словами, отражает те или иные признаки и свойства данных предметов или действий.

Другими словами, происходит снятие многозначности языковой единицы. И действительно, во фразеологической системе полисемия встречается реже, чем в лексической системе языка. Ср. следующий пример: I have established a right of way through the centre of old Middleton's park, slap across it, sir, within a hundred yards of his own front door. We'll teach these magnates that they cannot ride roughshod over the sights of the customers... [IX, с. 11].

Здесь соотнесение ФЕ "ride roughshod over smth" с лексемой "magnates" не раскрывает в полной мере его значения, несмотря на насыщенный в информативном плане фразовый контекст. Для этого требуется информация из более широкого контекста.

Как видно, однозначность использования ФЕ в контексте является недостаточной для её полной актуализации [69, с. 64].

1.2. Метафоризация во фразеобразовании

Поскольку главной особенностью ФЕ является их полностью или частично переосмысленное значение, постольку задача семантического анализа на первом этапе сводится к выявлению характера переосмысления, степени мотивированности и образности [18, с. 77-78].

Переосмысленный характер значения ФЕ устанавливается путём "наложения" ФЕ на переменное словосочетание, лежащее в её основе, или путём сравнения значения ФЕ с буквальным значением её компонентов, если ФЕ не имеет соответствующего ей по составу переменного словосочетания.

1. Рассмотрим сначала группу ФЕ имеющих однозвучные им переменные словосочетания.

Известно, что в основе большинства ФЕ такого типа лежит метафорическое переосмысление соответствующего переменного словосочетания. Метафора является результатом частичного совпадения сем двух слов (словосочетаний), которые обозначают понятия, имеющие сходство каких-либо признаков [например сходство действия]. Сначала проводится анализ на уровне отдельных слов, компонентов ФЕ, затем всего словосочетания.

Сравним ряд слов в свободном употреблении и в составе ФЕ [Здесь и далее в главе используются словари: *The Kenkyusha Dictionary of Current English Idioms*, ed. by S. Ichikawa; *Brewer's Dictionary of Phrase and Fable*; Ong Y.F. and Yang Y.L. *A Complete Dictionary of English Phrases* и др.]

Так, ФЕ *to show one's face* означает «появиться» (*appear, put in an appearance*).

Переменное словосочетание *to show one's face* означает "показать своё лицо". Смысловая структура слова *show* сложна: *bring forward, expose, exhibit to view, produce for inspection, allow to be seen, appear, inspect* и т.д.

Среди многих компонентов семантической структуры слова *show* есть и компонент, соответствующий слову *appear*. Этот компонент и даёт соответствующее значение ФЕ *to show one's face*.

В семантической структуре слова *show* этот компонент не является основным, но становится таковым во фразеологизме. Остальные компоненты слова *show* погашаются в процессе переосмысления словосочетания *show one's face*. Слово *face* также передаёт в известной мере значение появления.

В целом, словосочетание переосмыслялось и приобрело также добавочные коннотативные компоненты значения, в частности, разговорную стилистическую окраску и несколько ироническую оценку: "*And it's a God's blessing he came, too, what with you afraid to show your face down at the Post Office* [II, с. 121].

ФЕ show a clean pair of heels - "удрать, дать тягу" (run away, escape swiftly).

Переменное словосочетание полностью переосмыслялось, мотивированность слабая, но она есть. Сохраняется намёк на то, что при очень быстром беге к пяткам даже пыль не успевает пристать. Сравните русский оборот = "только пятки засверкали": Once out upon the road, Black Dog, in spite of his wound, showed a wonderful clean pair of heels, and disappeared over the edge of the hill in half a minute [IX, с. 136].

ФЕ set foot (in, on, at): "1) высадиться, вступить, 2) уходить, двинуться с места, 3) появиться где-либо" (enter, appear, leave, make a move).

Переменное словосочетание "поставить ногу (в, на)", переосмыслившись, приобрело общее значение "появиться где-либо".

Семантическая структура слова set настолько сложна и многообразна, что совмещает в себе семы различных направлений движения, которые проявляются также и в ФЕ. (См. "set" - cause to sit, seat, put in a definite place, begin to move, start off и т.д.).

Конкретное же направление движения может исходить только из контекста: During all the years that he lived at Horsham I doubt if over he set foot in the town [VVII, с. 117]. I was joyful, and I may say thankful, when I set my foot on shore [IV, с. 144] Alan sat down by the doorway and resolutely refused to set foot inside the house (D. Carter. Tomorrow is with Us).

ФЕ make tracks - "дать тягу, улизнуть" (depart in a hurry). Переменное словосочетание make tracks означает "оставлять следы, делать знаки, прокладывать путь"; make - produce by combination of parts, construct, compose, cause to exist, give rise to...; track -extent of-land, trail, mark(s), left by the passage of anything,

Словосочетание переосмыслено полностью и сохранилась лишь небольшая связь ФЕ со значением составляющих компонентов. Намёк на движение сохраняется в лексеме tracks лишь как следствие движущегося лица, оставляющего после себя следы.

Глагол широкой семантики make может передавать различные виды действий, в том числе и движение:

Come up here and take a look at something. I'll swear I saw two fellows making tracks along one of the slopes [V, с. 55].

ФЕ pad the hoof - "идти пешком..." (walk, go on foot). Буквальное значение оборота "подбить копыто чем-либо мягким":

pad,- stuff, fill out anything with a pad or padding..., tramp along on foot,» travel on foot, pace... ;

hoof - horny casing of foot of horse and of other animals, cloven..., the human foot in the derogative sense.

Смысловой синтез сочетающихся слов трансформировался в современное новое значение, когда оборот стал употребляться в отношении людей. Словосочетание полностью переосмыслено. Наложение фразеологического оборота на переменное словосочетание даёт ключ к пониманию образа, лежащего в основе этого переосмысленного оборота [27, с. 119] ФЕ носит разговорный характер: Haven't we heathers and commons and highways, on our own little island - ay, and stout fellows to pad the hoof over them too? [VI, с. 116].

ФЕ darken somebody's door (s) - "переступать через порог чьего-либо дома" (enter, appear on a threshold as a visitor). Буквальный смысл – “затемнить чью-либо дверь”;

Darken - make dark, deprive of light...

door - the passage into a building or room, a doorway, a means of entrance or exit.

Оба компонента словосочетания переосмыслены. Налицо яркая метафора, пересечение сходных компонентов переменного словосочетания и фразеологизма идёт по линии компонента "приближения", вычленяющегося в ФЕ ("enter" - основной семантический компонент) и лексемы "door" ("a means of entrance" - потенциальный семантический компонент). Остальные

семантические компоненты слова *door* погашаются в ФЕ, слово *darken* переосмыслено.

В целом, полностью переосмысленное сочетание *darken smb's door* имеет разговорную стилистическую окраску и оценку отрицательности, недоброжелательности.

Чаще подобные ФЕ встречаются в отрицательных предложениях, в утвердительных же - реже: *If you have defied me, or door defy me, I shall cul you of with shilling and you will never darken the door of this house again!* [VII, с. 129].

Just then a warrior of powerful frame darkened the door, and stalking silently among the attentive group, he rested himself on one end of that low pile of brush, which sustained Duncan on the other [II, с. 131].

ФЕ *give someone the slip* - "сбежать, дать тягу, покинуть без предупреждения" (*escape, desert unexpectedly*), букв, "предоставить кому-либо возможность ускользнуть, сбежать";

give - *hand over, bestow, render, grant; deliver, put forth from oneself, present, yield...*

slip - *an act of evading, escape, sliding, a leash of a dog, artificial slope of stone...*

Анализ семантической структуры компонентов исходного словосочетания приводит к мысли о том, что метафоризация в ФЕ *give someone the slip* имеет свою специфику. Смысловый синтез сочетающихся лексем противоречит значению ФЕ в целом: "Trying to give us the slip, was ye, you rir!" [IX, с. 144].

ФЕ *sling one's hook* - "смотать удочки, дать тягу, удрать" (*depart secretly, make off, decamp*), букв, "закинуть крючок";

sling - *strike, throw, cast, move with some force or speed....;*

hook - *a slender bent piece of wire, usually armed with a barb, which is attached to a fishing line and carries the bait...*

Словосочетание полностью переосмыслено. Метафорический характер оборота устанавливается путем наложения ФЕ на переменное словосочетание. Яркий образ, лежащий в основе ФЕ, свидетельствует о том, что ФЕ *sling one's hook* носит просторечный характер, имеет большую эмоционально-экспрессивную окраску и оценку шутливости: "If you're too busy, you've only got to say and I can easily sling my hook" [VI, с. 149].

ФЕ *fly the coop* - "смотреть удочки, задать стрекача" (escape, depart without notice);

fly - move through the air with wings, travel or traverse by aircraft, to pilot aircraft... ;

coop - a box of boards, barred or wired on one side, for confining domestic animals or birds...

Буквальное значение оборота - "вылететь из курятника". В американском варианте английского языка слово "coop" приобрело и жаргонное значение "тюрьма", отсюда выражение "fly the coop" стало означать "бежать из тюрьмы", а затем, переосмыслившись вторично, стало иметь и значение "обращаться в бегство, сматывать удочки": "I'm making and 20 a week and she'll never regret flying the coop with Clunk Mc Yowan" [VIII, с. 151].

Как известно, цель метафоры не простая номинация, а экспрессивная характеристика. Иногда экспрессивность переосмысления придаёт оборотам явно гиперболический характер, например, *rubber* - "поспешно уйти (уехать)", (букв, "жечь резину", намёк на то, что при очень быстрой езде на автомобиле от сильного трения может загореться резина колёс), *burn the earth* - "нестись во весь опор" (букв, "жечь землю"), *break one's neck* - "нестись сломя голову" (букв, "сломать себе шею") и др.

Итак, в большинстве случаев ФЕ являются мотивированными, образная структура их ясна. Однако, иногда образ затемнён экспрессивным переосмыслением, например:

ФЕ make oneself scarce - "ретиrowаться, убраться восwoяси, удалиться" (to absent oneself disappear, depart);

scarce - restricted in quantity, size, amount; scanty, short of...

В смысловой структуре лексемы "scarce" есть компонент ("недостаток, отсутствие" чего-либо"), который, вступая в семантический синтез с широкозначной лексемой "make" трансформирует словосочетание "make oneself scarce" в ФЕ. Оборот полностью переосмыслен, носит просторечный характер: The man Musombe simple made himself scarce, and explanations to Stella could certainly wait [III, с. 161].

ФЕ cut one's stick - "убегать, удирать, смыться" (be off, leave hastily), букв, "срезать (срубить) палку". В настоящее время ФЕ cut one's stick является немотивированной, образ, лежащий в её основе, не ощущается. При наложении ФЕ на переменное словосочетание, в целом, никакой связи не обнаруживается. Сравнение семантических компонентов отдельных лексем также не даёт даже какого-либо намёка на общее значение ФЕ. "And now that the nag has got his wind again", said Mr. Chuckster, rising in a graceful manner." I'm afraid I must cut my [II, с. 201].

1.3 Этимология метафорического глагольного фразеобразования

В таких случаях установить метафорический характер оборота, его происхождение можно лишь с помощью специальных историко-этимологических исследований.

Так, оборот cut and run - "удирать, спасться бегством = "дать тягу" [первоначально морской термин] означал "перерубить якорный канат", когда нет времени поднять якорь и уходить. В настоящее время оборот полностью переосмыслен: "We don't stick here and we don't cut and run" [IX, с. 101].

ФЕ shake the dust from one's feet - "уйти без сожаления или в гневе, с решимостью не возвращаться в данное место = "отрясти прах от своих ног" - имеют библейскую этимологию:

... that she shook the dust from her feet before quitting that dissembling and perfidious mansion [II, с. 132].

Происхождение ФЕ take, French leave - "уйти (уехать) не прощаясь, незаметно" относится к 1780 году.оборот употребляется англичанами во французском обществе: Short hand typist wanted, middle aged. Able to take care of petite cash Daily paper! Which, as everybody knows, is very apt to take French [V, с. 69].

ФЕ make tracks for - "отправляться, уйти" восходит к 1833 году, связан с первыми поселенцами в Америке: He had once come upon a fisher killing a red squirrel; and on seeing Roy the fisher had bitten off the squirrel's bushy tail and had then made tracks for the nearest tree, disappearing among the branches [III, с. 172].

Значение источников происхождения ФЕ даёт возможность уяснить характер и степень метафоризации, помогает вскрыть образ, лежащий в основе оборота, а также степень мотивированности соответствующей ФЕ.

Подвергнутый анализу материал показал:

а) Большая часть ФЕ, имеющих исходные переменные словосочетания, - это обороты с полностью переосмысленным значением. ФЕ данного типа образуются в результате перераспределения сем переменного словосочетания в процессе семантической трансформации.

Образовавшееся в результате переноса новое значение у сочетания слов вступает в противоречие с его первоначальным содержанием.

Метафорический характер таких оборотов опирается на семантический сдвиг отдельных лексем и всего сочетания в целом.

Сравним также: beat the streets, stretch one's legs, pack up one's traps, cut off a corner, show the heels, shake a leg, take one's heels, pull one's freight...

б) Оборотов с частично переосмысленным значением в данной группе значительно меньше: appear (come) on the scene, ride whip and spur, follow somebody like a log (sheep), run like a deer (rabbit), swim like a fish (duck, cork), go into orbit...

Для этих ФЕ характерно то, что глагольный компонент выступает, чаще всего, в прямом значении, именной же компонент переосмыслен, но в его семантической структуре есть сема, которая даёт ФЕ характеристику движения, уточняет её специфику, придаёт эмоционально-экспрессивную окраску всему обороту в целом.

ФЕ follow (in, on) smb's footsteps - "идти следом за кем-либо" (follow closely after), букв, "следовать по чьим-либо шагам (следам) ног";

follow - go (come) after (a person), move behind in the same direction, go forward along, pursue...;

footstep - a step of a foot, a footfall, a foot print, the distance traversed by the foot in stepping... .

Первый компонент употребляется в прямом значении, второй компонент словосочетания сохраняет в ФЕ только общую сему близости движения одного лица по отношению к другому, конкретная же сема "след ноги" погашается в ФЕ. Здесь произошёл семантический сдвиг значения в виде расширения.

В переносном значении ФЕ "следовать чьему-либо примеру, идти по чьим-либо стопам" абстрагирование от основного значения слова "footstep" идет ещё дальше, оставляя лишь самую общую идею "следования, подражания кому-либо": "Hold!" shrieked Cora, following wildly on his footsteps, "release the child! Wretch! What aren't you doing?" [I, с. 48]. He could not go far wrong in following his uncle's footsteps, and engaging himself awhile with the carcasses that contained the scholar souls [IV, с. 60].

ФЕ swim like a fish (duck, cork) - "плавать очень хорошо (как рыба, утка, пробка)".

В лексеме "swim" чётко выделяется общая сема физического движения "move" и дифференциальная сема способа перемещения (См.: swim move along, in or on water by movements of the limbs or other natural means of progression, float on the surface of any liquid; not to sink...).

Вторая часть ФЕ даёт указание на характеристику движения, оставляя в составе значения ФЕ только дифференциальную сему "лёгкости, плавности" движения, которая в значениях лексем fish, duck, cork является потенциальной.

Основные семы в значениях этих именных компонентов погашаются в составе ФЕ: He rose immediately, for he swam like a cork, and called to ten, begged to be taken in, telling me he would go all over the world with me [IV, с. 66].

В ФЕ ride whip and spur - "бешено мчаться, нестись во весь опор" (ride at top speed) также наблюдается частичное переосмысление. Глагольный компонент употребляется в первом значении, вторая часть оборота переосмыслена. Именные компоненты передают лишь способ, которым можно достичь большой скорости при езде на лошади. Сема скорости в словосочетании "whip and spur" является потенциальной, но в составе ФЕ она трансформируется в дифференциальную сему: He rode whip and spur to their rescue.

Как показывает исследуемый материал, большей частью переосмысление сочетания носит метафорический характер.

ФЕ с метонимическим типом переноса несколько меньше.

Метонимический перенос во фразеобразовании имеет различные основы:

а) Название состояния вместо действия:

Have leaden feet - «еле-еле идти, плестись» (букв, "ноги как свинцом налиты").

б) Название сигнала к действию вместо самого действия: beat a retreat - "отступить" (букв, "трубить сигнал к отступлению").

в) Название цели вместо действия: take the air - "выйти проветриться, прогуляться" (букв, "дышать воздухом"). (Тот же оборот, актуализируя другую сему лексемы take имеет значение "взлетать, взмыть" (о самолёте, птице), здесь мы уже наблюдаем метафорический перенос.

г) Название одного действия вместо другого как часть и необходимое условие для совершения этого другого действия: *make (hoist, set) sail* - "отплыть" (букв, "поставить, поднять паруса"). В значении "отправиться, уйти" оборот имеет уже метафорический характер переноса. ФЕ *pack up one's traps* - "уйти, уехать" (букв, "упаковать свои пожитки") - тот же тип метонимического переноса и т.д.

д) В ФЕ *bend (direct) one's steps* - "направляться, направлять свои стопы" ("*walk in a specified direction*") наблюдается метонимический перенос типа синекдохи. Такому переносу подвергается слово "steps", как часть вместо целого ("направляется, движется человек, а не только стопы его ног").

2. У многих ФЕ семантики движения-перемещения нет соответствующих переменных словосочетаний, так как в их основе лежит не реальная, а воображаемая ситуация. Необычное сложение компонентов, не встречающееся в свободном употреблении, усиливает эмоционально-экспрессивную сторону ФЕ. Метафорический характер подобных ФЕ устанавливается путем сравнения компонентов ФЕ с теми же словами за пределами ФЕ *go like the wind* - "мчаться быстро, нестись во весь опор" (букв, "идти как ветер"), *follow one's nose* - "идти прямо вперед" (букв, "следовать за своим носом"), *ride the wooden horse* - "плавать на судне" (букв, "ехать на деревянной лошади"), *make time* - "быстро преодолеть какое-то расстояние" (букв, "делать время"), *vanish into thin air* - "бесследно исчезнуть" (букв. "исчезнуть в топком воздухе"), *go like a bat out of hell* - "мчаться сломя голову" = "как будто за тобой черты гонятся" (букв, "идти как летучая мышь из ада") и т.д.

Так, *go like the wind* - "*go extremely fast*" имеет дословный перевод "идти как ветер". Прямое, номинативное значение первого компонента оборота полностью входит в смысловую структуру ФЕ в целом.

Интенсификатор "*like the wind*" усиливает эмоционально-экспрессивную сторону значения ФЕ и добавляет обороту сему скорости, которая входит также в семантическую структуру лексемы "*wind*" в

свободном употреблении в качестве семы потенциальной (wind - air in motion...).

Основная сема лексемы "wind" погашается в составе переосмысленного сочетания, потенциально актуализируется в дифференциальную сему темпа, интенсивности: Not being prepared, however, it alarmed him the more, so away he went like the wind, with the old gentleman and the two boys roaring and shouting behind him [IV, с. 77].

ФЕ follow one's nose - go straight ahead (follow - go after, move behind in the same direction).

Первый компонент "follow" сохраняет в ФЕ общую сему движения, но утрачивает дифференциальную сему "места движения (сзади), за кем-либо".

Слово "nose" полностью переосмыслено, но потенциальная сема "направления вперёд" актуализируется в ФЕ, добавляя определённые коннотативные семы: сему фамильярно-разговорной стилистической окраски и оценки шутливости, а иногда и иронии: So Jacob followed his nose, which led him through upswept streets to the homes of the poorest [V, с. 14]

Образный характер подобных оборотов возникает в результате переосмысления слов, входящих в их состав; ср. "wind" в ФЕ go like the wind, "nose" в ФЕ follow one's nose, или же это переосмысление всего сочетания в целом.

1.4. Роль компонентов фразеоформы в деривационном процессе

В ряде ФЕ образ затемнён экспрессивным переосмыслением словосочетания или отдельных составляющих его компонентов, чему способствует нереальная ситуация, необычное сложение смыслов сочетающихся слов: burn the wind - "нестись как угорелый, мчаться со всех ног" (букв, "жечь ветер"), cut quick sticks - "убраться, смыться, улизнуть" (букв, "срезать быстрые палки"), blow away the cobwebs from one's brains - "выйти проветриться, прогуляться" (букв, "выдуть паутину из мозга") и т.д.

Проведя семный анализ значений ФЕ и составляющих их компонентов - лексем можно в большинстве случаев и здесь выделить некоторые общие семы, по линии которых могло произойти пересечение при экспрессивном переосмыслении, а именно "быстроты" в лексеме "quick" (основная сема), "большой скорости" и "движения" в лексеме "wind", "движения" в лексеме "wing" (ФЕ take to itself wings) и т.д.

Основная сема лексемы "quick" входит в качестве одной из дифференциальных признаков в ФЕ cut quick sticks, потенциальные семы "движения", а также "скорости", заложенные в смысловых структурах слов wind, wing; они актуализируются в дифференциальные семы ФЕ burn the wind, take to itself wings. Причём основные семы значений слов wind, wing, как правило, погашаются у компонентов-лексем в составе ФЕ.

Что касается основной семы движения-перемещения в данных оборотах, то она не вычленяется непосредственно из составляющих ФЕ компонентов-лексем и ощущается лишь интуитивно. В этом сущность значения полностью переосмысленных, немотивированных ФЕ, в которых налицо полный разрыв между названием и объектом.

ФЕ, семантики движения-перемещения характеризуются в основном тем, что в составе большинства из них есть лексемы, которые в свободном значении включают в свою смысловую структуру семы движения, скорости, способа перемещения, характера движения и другие семантические характеристики, сопутствующие выражению значения движения.

В первую очередь выделяется группа ФЕ, имеющих в своём составе глагол движения-перемещения: go, walk, run, drive, move, follow и др. Например: go the pace, walk Spanish, walk one's chinks, go at full swing, go like a bat out of hell, walk a Virginia fence, ride Shanks mare (pony), ride in the Marrow - bone coach, ride whip and spur, follow one's nose, run like mad...

Глагольный компонент является носителем основного смысла ФЕ. Он передаёт идею движения (основной семантический компонент, соответствующий лексеме "move") и некоторые другие семантические

характеристики, такие как, способ перемещения: walk (move + on + foot), ride (move + along + a horse), отношение движущегося лица к объекту движения: follow (move + along + after) и т.д.

Именные же компоненты оборотов данного типа сообщают ФЕ качественную и количественную характеристику движения (темп, интенсивность, манеру движения, способ), а также направленность, цель движения и другие семантические компоненты.

Надо отметить, однако, что некоторые глагольные компоненты ФЕ, хотя и выражают перемещение, не употребляются в буквальном смысле. При этом большинство из них переосмыслены полностью и передают лишь общую идею движения.

Так, ride Shank's mare - "идти пешком, на своих" (go on foot, walk), ride in the Marrow - bone coach - то же самое, fly the coop - "удрать, смотать удочки, задать стрекача" (depart without notice), ride the wooden horse - "плыть на корабле" (sail aboard a ship), dance the hay - "идти бодро, проворно" (move about briskly).

ФЕ, в которых глагольный компонент не выражает непосредственно значение перемещения, являются полностью переосмысленными в нашем материале. Семантической трансформации подвергаются отдельные компоненты сочетания и весь оборот в целом. Большинство ФЕ семантики движения-перемещения являются мотивированными оборотами, внутренняя форма их осознаётся более или менее отчётливо.

Немотивированных ФЕ как уже указывалось выше, в нашем материале очень мало.

Немотивированность ФЕ опирается на полное переосмысление всех компонентов исходного словосочетания, забвение образа, а иногда необычное сложение смыслов сочетающихся слов (порой парадоксальных с точки зрения современного языка, противоречащих явлениям объективной действительности). Сравним, например: cut quick sticks - "удрать, улизнуть вовремя" (make off, escape), cut dirt - "убраться вон, смыться" (make off,

escape), burn the wind - "нестись во весь опор" (go or run at full speed), shoot the moon - "съехать с квартиры, не заплатив за неё" (move away by night without paying the rent) и т.д. Ср. также make time - "передвигаться очень быстро" (go at a good speed).

Именной компонент в составе некоторых ФЕ не встречается в свободном употреблении вообще или имеет определённые особенности, свойственные лишь образованиям фразеологического характера.

Так, ФЕ cut one's lucky - "сбежать, удрать" (escape narrowly, decamp) [первоначально только воровской жаргон (с 1820 года)] имеет в своём составе лексему "lucky", которая употребляется как существительное лишь в данном обороте. С 1834 года появился вариант с компонентом "make" (make one's lucky), сфера употребления оборота постепенно расширилась и с 1860 года оборот имеет и просторечный характер.

В ФЕ give leg - bail - "удрать, задать стрекача" (decamp, escape from custody) существительное "leg-bail" ("побег, бегство") употребляется с 1774 года и носит разговорный характер.

ФЕ be under weigh - "быть в дороге, находиться в пути" (be in motion) – морского происхождения. Лексема "weigh" - неправильное употребление слова "way" (be under way) - по ассоциации с употреблением глагольного компонента в ФЕ "weigh anchor".

В мотивированных и частично мотивированных ФЕ семантический компонент физического движения-перемещения может быть вычленен через глагольные компоненты (если они выражают идею движения) или опосредованно, через именные компоненты, которые являются носителями основной идеи или содержат потенциальные семы движения в общей смысловой структуре ФЕ.

По характеру глагольного компонента ФЕ семантики движения-перемещения делятся на такие группы:

1) ФЕ, глагольный компонент, которых выражает идею движения-перемещения и употребляется в своём прямом значении.

Это обороты с частично переосмысленным значением: run for one's life, follow one's nose, escape with (by) the skin of one's teeth...

2) ФЕ, глагольный компонент, которых выражает семантику движение-перемещение, но не употребляется в своём буквальном значении.

Это обороты с полностью переосмысленным значением: fly the coop, dance the hay, ride in the Marrow - bone coach, walk one's chinks...

3) ФЕ, глагольный компонент, которых имеет конкретную семантику, но не выражает значение перемещения.

Это обороты с полностью переосмысленным значением: show the heels, shake a leg, sling one's hook, fall astern.

4) ФЕ, глагольный компонент, которых является глаголом широкой семантики.

Данную группу составляют полностью переосмысленные глагольные обороты и обороты, составляющие промежуточную категорию между ФЕ и устойчивыми сочетаниями слов нефразеологического характера: take wing, have the legs of one, make sail, take one's leave, make one's exit, make one's way, take a step...

По характеру именного компонента такие ФЕ делятся, в свою очередь, на несколько групп:

1) ФЕ, имеющие в своём составе семантические лексемы, которые в свободных значениях обозначают:

а) части тела человека (или другого живого существа), необходимые для передвижения, а именно foot, feet, heel(s), toe, ankle, hoof, wing(s).

Потенциальные семы таких лексем актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ. Например: sling a nasty foot (ankle), shake a leg, show a clean (fair, light) pair of heels (legs), beat it on the hoof, take (make) wing(s), take to one's feet, pad the hoof, have the heels (legs) of one...;

б) части тела человека (или другого живого существа), не принимающие непосредственного участия в процессе перемещения, но они также имеют в своей смысловой структуре потенциальные семы (например,

"направления" и др.), которые актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ: back, neck, head, face, nose, tail. Примеры ФЕ: turn one's back, bend one's head, make head, break one's neck, show one's face (nose), follow one's nose, turn tail...

2) ФЕ, имеющие в своём составе лексемы, которые обозначают результат перемещения, его следствие, а также меру: pace, step (s), footsteps, trail, track.. ФЕ: keep pace (step) with, follow one's trail (track), make tracks, go the pace...

3) ФЕ, имеющие в своем составе лексемы, которые обозначают поверхность, по которой происходит движение-перемещение: ground, road, field, street, path, land, water, coast, earth, beach. ФЕ: give (lose) ground, hit the beach, put a girdle around (about) the earth, take the road, take water, clear the coast, make land, beat the streets...

4) ФЕ, включающие в свой состав лексемы, обозначающие определённое пространство, в котором может происходить движение: scene, orbit, world, room, place, passage, country, sea. ФЕ: come (appear) on the scene, go places, take passage, put to sea, go into orbit...

5) ФЕ, в составе которых есть компоненты, явно содержащие семы движения: flight, way, headway, getaway, escape, move.

Дифференциальные семантические компоненты этих лексем полностью входят в смысловую структуру ФЕ: take one's flight, beat one's way, make getaway, make one's escape, make room, put the girdle about (around) the world, put to sea и т.д.

Проведенный семный анализ английских фразеологизмов семантики движения-перемещения приводит к мысли о том, что в основу фразеологизации может лечь выделение любого аспекта предмета, явления окружающей действительности и нашедшего отражение в смысловой структуре, как словосочетания в целом, так и отдельных составляющих лексем.

В процессе семантического анализа английских ФЕ именно "микроэлементы", заложенные в смысловой структуре компонентов-лексем участвуют в формировании глобального значения ФЕ.

Выводы по 1-ой главе

Результат проведённого анализа дал нам возможность сделать следующие выводы:

1. В зависимости от структурного типа ФЕ, типа переосмысления, доля участия компонентов-лексем в образовании глобального значения ФЕ различная.

Большая часть ФЕ исследуемой группы являются полностью переосмысленными.

В полностью переосмысленных ФЕ оба компонента претерпевают семантическую модификацию различной степени сложности, заключающуюся в актуализации потенциальных сем и погашении основных.

Переосмысленный характер значения ФЕ устанавливался путём её наложения на переменное сочетание слов, которое легло в её основу, а в случае отсутствия исходного переменного сочетания, путём сравнения значения ФЕ со значением составляющих его компонентов-лексем.

Такой анализ дал возможность установить характер и степень семантического сдвига, происшедшего в словосочетании и приведшего к образованию совершенно нового значения, а именно значения ФЕ.

2. Полностью переосмысленные обороты исследуемой группы могут быть мотивированными, частично мотивированными и немотивированными ФЕ:

а) В мотивированных ФЕ образная структура ясна, она опирается на семантический сдвиг значения отдельных составляющих ФЕ компонентов - лексем или всего словосочетания в целом.

б) В частично мотивированных ФЕ образ, лежащий в основе переменного словосочетания, затемнён экспрессивным переосмыслением, но

в смысловой структуре отдельных лексем словосочетания есть семантические компоненты, которые дают нам намёк на общее значение ФЕ.

в) Немотивированность опирается на полное переосмысление всех компонентов исходного словосочетания, забвение образа, иногда необычное сложение смыслов сочетающихся слов, порождённых фантазией человека.

Сопоставление смысловых структур компонентов ФЕ и всего оборота в целом не дали возможность выявить общие семы, по линии которых могло произойти пересечение смыслов исходного и фразеологического оборотов. Значение таких ФЕ поддерживается лишь традицией употребления, но иногда может быть разгадано при историко-этимологических поисках.

3. В частично переосмысленных оборотах глагольный компонент употребляется в прямом значении, именной компонент подвергается семантической трансформации.

Данные обороты могут быть мотивированными и частично мотивированными:

а) В мотивированных частично переосмысленных ФЕ глагольный компонент обычно выступает в прямом значении, которое полностью входит в смысловую структуру ФЕ. Именной компонент подвергается переосмыслению, но часто в смысловой структуре его есть семы, которые актуализируются в дифференциальные в составе ФЕ и входят в её значение.

б) В частично мотивированных ФЕ глагольный компонент также выражает идею движения - перемещения, именной же компонент переосмыслен полностью и не содержит сем, общих со значением ФЕ, в целом. Обороты данного типа не имеют соответствующих им переменных словосочетаний.

Сопоставление значения ФЕ с одним из существенных признаков, присущих обозначаемому понятию, выраженному прямым значением оборота или отдельных его лексем, создаёт образность ФЕ.

Переменное словосочетание в целом или отдельные составляющие его лексем, перенесённые в другую тематическую сферу, постепенно закрепляются в языке в новом значении, порой мало сходным с

первоначальным. Двуплановость же употребления ФЕ (иногда выявляемая лишь исторически) порождает образность, а ключом к пониманию образа является соотнесение значения ФЕ с первоначальным словосочетанием, употреблённым в прямом значении.

Семантическая двуплановость является и основой экспрессивности, важного компонента смысловой структуры ФЕ наряду с функционально-стилистическим компонентом значения и эмоциональным значением.

Стилистическая окраска составляющих ФЕ компонентов-лексем, характер переосмысления компонентов ФЕ и всего словосочетания в целом, содержание фразеологического образа - вот факторы, лежащие в основе создания коннотативных компонентов значения ФЕ как важнейших составных частей их смысловой структуры.

Фразеологическое значение - это факт языка, оно свойственно лишь оборотам с фразеологической устойчивостью. Сверхсложная структура ФЕ и их семантическое и стилистическое своеобразие создают сложность смысловой структуры ФЕ. Полностью или частично переосмысленное значение определяет их эмоциональность и экспрессивность, что накладывает существенный отпечаток на фразеобразовательный процесс.

ГЛАВА 2

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ГЛАГОЛЬНОГО ФРАЗЕООБРАЗОВАНИЯ С ЭЛЕМЕНТАМИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ОКРУЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ

2.1. Деривационное развёртывание фразеосемантики с опорой на контекстное лексическое окружение

Процесс актуализации ФЕ разных структурных типов предполагает семантическое раскрытие коннотации, образности и внутренней формы ФЕ.

Действие позиционных факторов и типов контекста на развёртывание коннотации и внутренней формы не отличается от особенностей раскрытия денотативно-сигнификативного аспекта значения. Поэтому имеет смысл опустить формальные параметры и перейти к рассмотрению качественных параметров семантической актуализации ФЕ [43, с. 30-31].

Рассмотрение качественных параметров и их роли в актуализации значения ФЕ можно провести с учетом двух аспектов.

Во-первых, изучить значимость качественных факторов применительно к развёртыванию семантики ФЕ с эксплицитно выраженной функционально-стилистической принадлежностью (т.е. при наличии у ФЕ словарных стилистических помет).

Во-вторых, рассмотреть особенности актуализации семантики стилистически нейтральных ФЕ (т.е. при отсутствии у ФЕ словарных стилистических помет).

В-третьих, сравнить полученные данные в плане действенности одних параметров и меньшей релевантности других факторов [47, с. 101].

Содержательная сторона ФЕ направлена на отражение предельно общих признаков и свойств объектов реально существующего мира. Такая ориентация семантики ФЕ основывается на единстве аспектов значения ФЕ денотативно-сигнификативного аспекта, коннотации и внутренней формы.

Приведённое обстоятельство вызывает ещё одну специфическую особенность - снижение у ФЕ вариативных возможностей, что часто требует контекстных средств компенсации.

Другими словами, компоненты, входящие в состав ФЕ, лишены возможности иметь отличительные признаки словоформ, что ограничивается их (ФЕ) лексической, синтаксической и морфологической устойчивостью.

Элементы лексической системы языка в большей мере ориентированы на отражение единичных предметов и явлений действительности, хотя слова так же наделены свойством обобщать, соединять в единое семантическое целое, в систему, ряд отображаемых предметов [40, с. 120-212].

Наличие у слов вариативных возможностей, в частности способность элементов лексической системы языка к образованию словоформ при сочетании с другими словами, создаёт условия для отражения конкретных предметов. Поэтому для семантической актуализации лексем требуется меньше условий, по сравнению с развёртыванием ФЕ.

Значение лексической единицы "ближе" к отображаемому предмету внеязыкового мира, чем значение ФЕ. Языковым средством, компенсирующим ограничение вариативных возможностей ФЕ, является их лексическое окружение.

Функционирование ФЕ в различных контекстах, изменение и обогащение их контекстно-смыслового содержания, формирование разных оттенков значения ФЕ, обусловленного взаимодействием ФЕ с элементами их лексического окружения можно в определённой мере рассматривать в качестве такой смысловой компенсации.

Этим вызывается способность ФЕ соотноситься с бесконечным числом внеязыковых объектов, ситуаций, действий, и этим вызывается способность ФЕ обогащать свою семантику всё новыми и новыми семантическими значимостями. Следствием вышеизложенного является также тенденция ФЕ раскрывать и другие аспекты значения - коннотацию, образность и внутреннюю форму.

Контекстное функционирование стилистически маркированных ФЕ основывается на тех же условиях и системных связях ФЕ с элементами их лексического окружения.

Наиболее значимыми в плане полноты раскрытия элементов коннотации и внутренней формы, стилистически маркированных ФЕ следует считать системные отношения единиц, формирующих корреляцию ФЕ.

В приводимых ниже примерах фразеопотреблений наиболее типичными системными связями фразеологических и лексических единиц можно считать отношения, основанные на разновидностях синонимии и антонимии: "I can't see a madman using the words' off his chump" "Why not? It's a very handy expression". I think if a man was mad, he wouldn't use slang" [III, с. 11]. I'm going away. He is off his chump, he is, I don't want any balmies teaching me [IX, с. 12]

Актуализация коннотативного аспекта значения ФЕ "off his chump" основывается на взаимодействии ФЕ с элементами лексического окружения, включающего две ступени корреляции, соответственно, "madman", "mad" и "handy expression", "he wouldn't use slang". При этом заключительный элемент конфигурации подчеркивает функциональную и стилистическую отнесённость ФЕ.

Синонимическая корреляция, обуславливающая развёртывание семантики ФЕ во втором примере, основана присоединительном характере связи лексической единицы "balmies", отличающейся также стилистической принадлежностью: "balmy" - sl. - barmy (GB col.) wrong in the head, foolish [IV, с. 72].

Контекстное функционирование стилистически маркированных ФЕ сопровождается их взаимодействием с лексической единицей, формирующей вторую ступень корреляции: The words, repeated again and again in the general's strident command voice, rang in Willoughby's ears. He knew why hadn't he helped to put the bug in the general's ear? [VII, с. 12].

Данное обстоятельство можно, по-видимому, объяснить увеличением "контекстуальной самодостаточности ФЕ" и уменьшением необходимости в контекстуальной конкретизации значения ФЕ [49, с. 54].

Необходимость рассмотрения данного аспекта вызвана тенденцией подавляющего большинства ФЕ реализовывать потенциальную способность модификации коннотации под влиянием элементов их лексического окружения.

В этом плане необходимо проанализировать фразеопотребления, отражающие разную степень полноты раскрытия семантики ФЕ, и проследить переход от развёртывания денотативно-сигнификативного аспекта значения к семантическому раскрытию коннотации ФЕ. В этом случае намечается тенденция к увеличению числа лексических коррелятов ФЕ, варьированию и сочетанию способов семантической связи фразеологических и лексических единиц, изменению семантической природы последних [50, с. 104].

Последовательность введения в контекст однородных и разнородных лексических единиц обуславливает не только раскрытие денотативно-сигнификативного аспекта значения, но может также акцентировать коннотацию и способствовать посредством определённого набора элементов контекста к выявлению коннотативных признаков стилистически нейтральных ФЕ.

Элементы лексического окружения сообщают высказыванию эмоциональность и выражают оценочность в третьем фразеопотреблении. Начиная с четвертого фразеопотребления, можно проводить анализ по линии ступеней корреляции. В рассмотренных примерах встречаются все три типа корреляции.

Наиболее эффективным, таким образом, средством развёртывания в контексте элементов коннотации является разнородная соотнесённость по семантике фразеологических и лексических единиц, и совместное участие в процессе актуализации прямых и косвенных коррелятов.

Актуализация образности ФЕ также связывается с действием ряда формальных и качественных факторов - позиционных и семантических параметров контекста.

Отдельный анализ семантических особенностей элементов лексического окружения ФЕ не даёт достаточно полной картины развёртывания образности ФЕ - для этого требуется весь комплекс как формальных, так и качественных факторов. Вместе с тем следует отметить, что наибольшее воздействие на процесс актуализации семантики ФЕ и в этом случае оказывает соотнесённость фразеологических и лексических единиц по семантике и ступеням корреляции.

Рассмотрение фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике и его влияния на развёртывание образности можно проводить на основе анализа ступеней корреляции ФЕ: ... Others (boats), white as snow, with every spotless sail rounded by the wind, looked like swans [I, с. 118].

В приведённом примере возникновение образа с самого начала связывается с семантикой ФЕ. Контекст интересен тем, что ясно показывает, каким образом элементы первой и второй ступени корреляции ФЕ обуславливают разную степень полноты развёртывания образности. Элементами первой ступени корреляции можно считать "spotless sail", элементами второй корреляции - "rounded by the wind". Заключительная часть контекста способствует завершающему развитию образа. Компонент белизны, заложенный в семантике ФЕ, сохраняется в рамках всего высказывания, который дополняется разнородными элементами, различными контекстными наслоениями - "округлённый", "плавный", "грациозный", привносимыми в контекст лексемами "sail", "wind" и "swans" - соотносимых с референтом фразеологизма "boats".

Актуализация образности возможна посредством подробной конкретизации значения ФЕ (+ её референта). Элементы лексического окружения ФЕ при этом могут формировать как первую, так и вторую

степень корреляции. Однако последний тип в количественном отношении значительно превосходит первый.

Рассмотрим ещё один пример развёртывания образности ФЕ: The winter morning was as clear as crystal. The sunrise burned red in a pure sky, the shadows of the rim of the wood - lot were darkly blue, and beyond the white and scintillating fields patches of far off forest hung like smoke [IX, с. 30].

Разделённые запятыми части второго определения формируют элементы простых предложений, которые передают образные черты зимнего утра. Совместные участия факторов, воздействующих на развёртывание образности ФЕ, следует рассматривать с учётом возможности линейного (в цепи следующих друг с другом элементов) и нелинейного (возможности совместного функционирования, обуславливающего "совмещённое" восприятие содержания) характера функционирования коррелятов ФЕ, который является следствием действия фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике:

Среди факторов, воздействующих на такой способ позиционной и семантической организации сверхфразового фразеологического контекста, обуславливающих развёртывание образности ФЕ, основными, по всей видимости, следует признать соотнесённость ФЕ с элементами их лексического окружения по семантике, в частности, разнородную соотнесённость, вторую ступень корреляции и ассоциативный тип корреляции.

Развёртывание образности предполагает одновременную актуализацию практически всех аспектов значения ФЕ в узуальных фразеологических конфигурациях.

Формирование окказиональных фразеологических конфигураций обусловлено отдельнооформленностью ФЕ, их устойчивостью, а также особенностями их семантики [74, с. 206].

Особенностью окказионального преобразования является двойная зависимость от специфики ФЕ как единицы языка и от контекста.

Соединение системного (языкового) значения ФЕ с их семантическим содержанием в конкретной окказиональной конфигурации изменяет смысловую структуру всего высказывания.

Особенности развёртывания ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях обусловлены системным значением и формой преобразования ФЕ в контексте.

Развёртывание аспектов значения ФЕ во фразеологических конфигурациях основывается на тех же позиционных и семантических факторах, которые рассматривались применительно к семантической актуализации ФЕ в узуальных конфигурациях.

Способность ФЕ раскрывать денотативно-сигнификативный аспект значения при любых позиционных и семантических параметрах контекста сохраняется в условиях их функционирования в окказиональных фразеологических конфигурациях. Однако раскрытие данного аспекта значения как бы отходит на второй план. Актуализация основы значения ФЕ в большинстве случаев - суть её относительности к референту.

Процесс актуализации семантики ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях в большей степени предполагает раскрытие в контексте коннотации и внутренней формы ФЕ.

Отметим далее позиционные характеристики лексических единиц в разных типах контекста и их роль в актуализации семантики ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях.

В позиционном отношении ФЕ, функционирующие в окказиональных фразеологических конфигурациях, могут [как и в случаях, рассмотренных ранее] располагаться в начале, середине [т.е. в окружении лексических единиц] и в конце различных типов фразеологических контекстов.

Для иллюстрации приведём несколько примеров: To millions of women Marjory Proops (a newspaper writer who deals with reader's personal problems) is their best friend - a kindly shoulder to cry on (LDEI). For most of its 68 years the National Union of Journalists has been an undervalued organization that could not

say boo to a local weekly (LDEI). He was very unhappy - he told me that he'd jumped out of the frying pan of loneliness into the fire of marriage (LDEI). "He's dead, isn't he?" Floyd said dazedly. "He's deader than a door nail", Spence said [V, с. 57].

Как и в случае с узуальным использованием ФЕ, данный фактор, взятый изолированно, не даёт возможности связать позиционные характеристики элементов лексического окружения ФЕ непосредственно с полнотой их семантической актуализации. Для этого важно одновременное рассмотрение формальных и качественных факторов в их взаимодействии.

Развёртывание элементов коннотации и внутренней формы ФЕ в фразеологических конфигурациях актуализируется в контексте употребления под влиянием фактора соотнесённости фразеологических и лексических единиц по семантике, находится в зависимости от контекстного набора лексических средств, оформляющих корреляцию ФЕ.

Структурные и семантические преобразования ФЕ уменьшают необходимость конкретизации значения ФЕ. Развёртывание значения ФЕ происходит на основе их взаимодействия с лексемами, которые не уточняют, а дополняют семантическое содержание ФЕ в контексте. На это указывают элементы, участвующие в механизме окказионального преобразования ФЕ. В частности, это элементы вклинивания, добавления, это единицы, обуславливающие двойную актуализацию значения ФЕ и т.д. В связи с этим изменяется характер корреляции ФЕ: имеет место преобладание лексем, семантически разнородных и являющихся элементами косвенной корреляции.

Отклонение от обычного употребления ФЕ создаёт условия для передачи дополнительной информации. Это, в конечном счёте, и определяет характер семантического соотношения ФЕ и единиц, коррелирующих с ними в контексте.

Такое положение подтверждается на примере актуализации семантики ФЕ "(be) at loggerheads": She took only soft drinks whenever their talk got serious

- whereas he went to the other extreme of whisky, the result having them in the end at emotional loggerheads [86, с. 400].

Элементы лексического окружения ФЕ (предшествующие фразеологизму) семантически противопоставлены значениями лексем "soft drinks" - "other extreme of whisky".

2.2. Актуализация глагольного фразеобразования на основе процессуально-атрибутивных отношений

Антонимическая связь лексических единиц распространяется на отношения между ФЕ и её лексических коррелятов. Использование окказионально преобразованной ФЕ придаёт высказыванию эмоциональность, что обеспечивается вклиниванием лексемы "emotional", которая ассоциативно связывается со значением ФЕ - *disagreeing or quarrelling with somebody* (LDEI) и создаёт дополнительный смысл к противопоставлению лексем. Окказиональное использование ФЕ в данном примере способствует выявлению информативной ценности употребления единиц, которое заключается в своеобразии функционирующих лексем. Данные лексические единицы вне рассматриваемого контекста устанавливают относительно друг друга иерархические отношения, входя в одну ЛСЕ.

Поскольку актуализация в контексте элементов коннотации и внутренней формы ФЕ в узуальных и окказиональных фразеологических конфигурациях носит нелинейный характер [хотя и является следствием взаимозависимого функционирования единиц в синтагматической цепи] анализ референтных связей ФЕ приобретает [за исключением редких случаев (например, это нарушение стилистической дистрибуции), ещё меньшую значимость.

В этом плане рассмотрим в качестве примера актуализацию семантики. ФЕ "(as) swift as an arrow": *And then swift as a poisoned arrow came another thought a stabbing, intolerable suspicion* [IV, с. 41].

Анализ здесь следует проводить не в отношении референта ФЕ "thought", а в соотношении с лексемами "stabbing" и "intolerable", хотя в контексте лексическую единицу "thought" можно вполне объяснить как "suspicion".

Лексические единицы "stabbing" и "intolerable" не состоят с ФЕ в коррелятивных отношениях, основанных на какой-либо семантической близости. Данные лексемы по их грамматическому разряду относятся к прилагательным, и отличительные признаки протекания процесса в них отсутствуют [ср. "a thought came swift as an arrow" - ФЕ характеризует качество протекания процесса - быстроту, чего нет у лексических единиц]. Вместе с тем их семантическое содержание можно связывать со значением лексемы "thought", о чём свидетельствуют следующие компоненты их значения: "stabbing" - "act of piercing or wounding with sharp pointed thing...treacherous attack", "intolerable" - "that cannot be endured"; "poisoned" - "morally injurious".

Лексема "poisoned" является элементом вклинивания в структуру ФЕ. Она существенно меняет её смысловое содержание. Использование ФЕ в данном случае - это средство достижения особой выразительности высказывания.

Следует отметить, что в окказиональных фразеологических конфигурациях ФЕ определяют (детерминируют) отбор лексем, семантика которых как бы объясняет причину семантического преобразования ФЕ в контексте. В свою очередь, семантические особенности элементов лексического окружения, формирующие косвенную корреляцию, акцентируют специфику контекстного использования ФЕ.

Соотнесённость ФЕ и элементов их лексического окружения находится в основе выделения ступеней корреляции и типов коррелятивных связей ФЕ в окказиональных фразеологических конфигурациях.

Рассмотрим один из деривационно развитых видов предложения с глагольными ФЕ, осложнёнными вклинивающимися прилагательными.

В имеющихся работах по фразеологии [60, с. 81] явление вклинивания описывается, как правило, с точки зрения актуализации экспрессивно-стилистического потенциала ФЕ как стилистический приём. При этом подчёркивается, что вклинивающиеся элементы уточняют, ослабляют или усиливают фразеологическое значение [73, с. 19].

Цель настоящего анализа заключается в том, чтобы исследовать особенности отношений, которые складываются между глагольными ФЕ и осложняющими их вклинивающимися прилагательными в семантической структуре предложения.

Признаковый характер фразеологического значения, то есть способность глагольных ФЕ передавать признаки, свойства, отношения, детерминирует тот факт, что в семантической структуре предложения глагольные ФЕ выполняют функцию предикатов или предикатных аргументов. При этом предложение соотносится с реальной конкретной ситуацией при актуализации закреплённого в системе образного фразеологического представления:

1. ...if that bastard Prentice had a little real guts inside that belly of his.... [II, с. 122]. ФЕ "to have guts" передаёт свойство субъекта.

2. ...the death of her mother, when Alice was seventeen, cast a temporary shadow upon the family... [I, с. 68]. ФЕ "to cast a shadow on smth" устанавливает отношения субъектного и объектного актанта.

3. There might have been raised eyebrows... [II, с. 139]. ФЕ "to raise one's eyebrows" фигурирует в качестве предикатного актанта.

Отношения актуальной предикации, устанавливаемые глагольными ФЕ с актантами, отражают реализацию семантико-синтаксической фразеологической валентности.

Семантико-синтаксическая валентность ФЕ детерминирована природой категориально-грамматических признаков, присутствующих в семантической структуре ФЕ. Диалектическое соотношение языковой абстракции и мотивировки в семантике ФЕ приводит к тому, что в одних случаях

категориально-грамматические признаки, присутствующие в семантическом объёме ФЕ, изоморфны соответствующим признакам фразеологических составляющих; в других - категориально-грамматические признаки фразеологических составляющих подвергаются процессу фразеологической абстракции. Например:

а) в ФЕ "to cast a spell on smb" (to cause the state of being fascinated) признаки каузации эмоционального состояния мотивированы семантикой фразеологических составляющих:

б) в ФЕ "to set a trap for" компонент "trap" абстрагируется от предметного значения, о чём, в частности, свидетельствуют данные дефиниционного анализа.

ФЕ включает семы каузации состояния: "to. set a trap - to arrange deception - to cause the condition of being deceived", что программирует сочетание данной ФЕ в семантической структуре предложения с аргументами субъекта и объекта с семантическими характеристиками агенса и пациенса.

Семантико-синтаксическую валентность глагольных ФЕ можно рассматривать как обязательную, если её реализация отражает отношения глагольных ФЕ как предикатов с аргументами и как факультативную, если её реализация отражает отношения анализируемых единиц с модификационными элементами семантико-синтаксической структуры предложения.

В конструктивно-синтаксическую структуру предложения ФЕ включаются в процессе реализации формально-синтаксической валентности, на базе которой устанавливаются формальные синтаксические связи ФЕ с контекстными партнёрами с определёнными синтактико-морфологическими характеристиками. Формально-синтаксическая валентность ФЕ является отражением неабстрагированных категориально-грамматических свойств отдельного фразеологического компонента.

Таким образом, если формально-синтаксическая валентность ФЕ мотивирована неабстрагированными категориально-грамматическими свойствами фразеологических компонентов, то семантико-синтаксическая валентность отражает признак абстрагированности в значении ФЕ.

Названные свойства характерны как для обязательной, так и для факультативной валентностей ФЕ. Последняя и реализуется при сочетании глагольных ФЕ с прилагательными.

Диалектика соотношения формально-синтаксической и семантико-синтаксической валентности ФЕ объясняет тот факт, что вклинивающиеся прилагательные, устанавливая формальные атрибутивные связи с субъективными фразеологическими компонентами, семантически актуализируют наполненные синтаксические связи с глагольными ФЕ как предикатами и включаются в семантическую структуру предложения в качестве модификатора предиката. Отсюда модификационными элементами предикатно-аргументной структуры будут элементы, назначение которых состоит в сообщении дополнительных значений основным членам предложения.

Проиллюстрировать процессуально-атрибутивные отношения глагольных ФЕ и вклинивающих прилагательных можно следующим образом. Денотат предложения "...she lent an attentive ear to his jibes" (M. Mitchell) тождественен денотату предложения "She listened to his jibes attentively / with attention".

Несмотря на различия в формальных связях и категориальном значении, признаковые элементы, представленные в одном случае прилагательными, в другом - однокорневыми наречиями или существительными с предлогами, функционально эквиваленты характеризуют отношения субъекта и объекта.

Различия между данными предложениями лежат в прагматическом аспекте, который включает эмоционально-оценочный и экспрессивный элементы.

Выражение процессуально-атрибутивных отношений вклинивающихся прилагательных с глагольными ФЕ имеет фразеологически опосредованный характер, так как квалификация процесса имеет место в рамках формальной субстантивно - атрибутивной связи.

В пределах процессуально-атрибутивных связей глагольных ФЕ и вклинивающихся прилагательных, передаваемое ФЕ действие характеризуется преимущественно с точки зрения образа, способа, качества:

1. A detail concerning one case...rang a sharp bell [I, с. 48] - caused to remember sharply / in a sharp way.

2. You are just putting on these virginal airs [IV, с. 16] - behave in a virginal way, manner.

3. ...the clean - sweeping irrational temper that had broken the moral back of a race... [VI, с. 59] - ruined a race morally.

Отличительной особенностью семантики данных ФЕ является то, что субстантивный компонент, участвуя в мотивации образного фразеологического представления, абстрагируется от значения предметности. При этом он либо изначально представляет собой грамматическую метафору, либо абстрагируется от предметных сем в семантической структуре ФЕ:

to break the back - to ruin;

to lend an ear - to listen;

to put on airs - to behave in an unnatural way in the hope of impressing people;

to ring a bell - to cause to remember;

to sit on the fence - to take a neutral stand и т.д.

Следует отметить, что на уровне предложения посредством вклинивающихся прилагательных может быть выражена оценка как непосредственно самого процесса [Had he got unnecessary wind up? [V, с. 82], так и связанного с действием лица [...I might have taken a high moral line with

Sadie...[VIII,с. 71], где через эмотивно-оценочную характеристику действия характеризуется субъект в его отношении к объекту.

Специфична функция вклинивающихся прилагательных по отношению к предикатам, представленным ФЕ с альтернантами *smb's/one's*. Двойственность альтернанта в семантической структуре ФЕ проявляется в том, что, восполняя семантически более полное фразеологическое значение, альтернант устанавливает отношения неотчуждаемой принадлежности к субстантивным фразеологическим компонентам и таким образом включается в ситуацию, фиксируемую в содержании альтернантной ФЕ.

Вместе с тем, будучи именно исполнителем фразеологического значения, альтернант называет или указывает в речи на конкретный референт, с которым связан процессуальный признак, передаваемый опорными семантемами ФЕ.

Отмеченные свойства альтернанта позволяют интерпретировать альтернант как фразеологически опосредованный актант. В целом глагольные ФЕ с альтернантом могут рассматриваться как бинарные знаковые образования, в которых фразеологически выраженный динамический признак предполагает обязательное сочетание с аргументом объекта.

Отношения неотчуждаемой принадлежности между альтернантом и субстантивным компонентом, с одной стороны, и их различное отношение к фразеологическому значению, с другой, определяют и специфику функциональной нагрузки вклинивающихся прилагательных.

Так, в предложениях "...he wouldn't want them to fall into Mrs. Mercado's greedy little hands" [II, с. 61]; "Machiavelli prevented himself from telling the chatter box to hold his silly tongue [VIII, с. 79] посредством вклинивающихся прилагательных через формально-синтаксическую связь с субстантивным фразеологическим компонентом устанавливаются семантические отношения квалификативного характера с альтернантом, через часть передаются качества целого, то есть квалифицируется фразеологически маркированный

аргумент объекта. Носителем качественно-оценочного признака, передаваемого вклинивающимися прилагательными, оказывается лицо, выраженное альтернантом:

Mrs. Mercado's greedy;

he / the chatter - box / is silly.

Субстантивные компоненты и в данных ФЕ, мотивируя образно-фразеологическое представление, также либо изначально не имели предметных сем [например: to fall into smb's hands, где компонент "hands" передаёт значение обладания ("possession")], либо абстрагировались от них [to talk through one's hat - to talk foolishly].

Семантические отношения вклинивающихся прилагательных с опорными семантемами ФЕ как носителями динамического признака в данном случае ограничиваются коннотативным аспектом: имеет место актуализация экспрессивного фразеологического потенциала. Однако динамический признак как таковой не является объектом квалификации вклинивающихся прилагательных, ибо в семантической структуре предложения связь между ними отсутствует.

Следует отметить, что вклинивающиеся прилагательные могут выражать как оценку автором приписываемых объекту речи моральных и интеллектуальных качеств (как в названных примерах), так и служить для передачи сугубо субъектного эмотивного отношения автора к объекту речи:

1. "What business", muttered Soams, "have they to look down their confounded noses [III, с. 90];

2. ... they'll lose their little heads [II, с. 66].

"Confounded" (в первом случае) и "little" (во втором) служат соответственно для передачи презрительного и покровительственного отношения автора высказывания к объекту речи.

Эмотивно-оценочная характеристика лица может быть выражена как эксплицитно (приведённые примеры), так и имплицитно:

1. The thought never entered his lovely head [II, с. 79].

2. One or the other. Make your lovely mind up [I, с. 24].

Негативная оценка автором высказывания интеллектуальных способностей объекта речи и адресата выражена посредством противопоставления семантики вклинивающихся прилагательных, которые по отношению к одушевлённым объектам служат для характеристики внешности (в семантике фразеологизмов, связанной с областью мыслительных процессов) [54, с. 104].

При сохранении субстантивными фразеологическими компонентами предметных сем в семантической структуре ФЕ вклинивающиеся прилагательные выполняют, как правило, конкретизирующую роль по отношению к значению ФЕ. Это, однако, не меняет их статус в семантической структуре предложения. Имея объектом конкретизации процесс, выраженный глагольными ФЕ, вклинивающиеся прилагательные и в данном случае фигурируют в качестве модификаторов предиката:

... With all this ingrained care moderation and secure investment, Soames ever put his emotional eggs into one basket [III, с. 116].

Вклинивающееся прилагательное "emotional" конкретизирует предметную сему в значении ФЕ "to put all one's eggs in one basket" - to risk everything one has a single venture.

Общей чертой всех рассмотренных случаев являются различные виды согласования семантики вклинивающихся прилагательных и абстрагированного фразеологического значения. В отдельных случаях семантика вклинивающихся прилагательных позволяет интерпретировать их как импликаторы семантической структуры предложения:

"Besides, someone has to go to New York to get a better line on Mac Pherson" [II, с. 140].

"... Nicole had a better hold on him now...[IV, с. 44].

"... Went to the further length of buying a few collars..."[VIII, с. 72].

"... But she returned in the time to prevent Turgis from losing any more temper" [VIII, с. 99].

Иная картина складывается при согласовании семантики вклинивающихся прилагательных с буквальным значением фразеологического компонента, которое представляет собой потенциальный элемент в семантической структуре ФЕ. Можно считать, что при модификации фразеологического значения и при его буквализации вклинивающиеся прилагательные реализуют различные валентности ФЕ.

Общим моментом для рассматриваемых фразеологических валентностей является то, что их реализация имеет место в условиях окказиально-авторского контекста и предполагает выявление экспрессивного потенциала фразеологического значения.

Отличие заключается в том, что факультативная валентность ФЕ обусловлена набором абстрагированных категориально-грамматических признаков в семантической структуре ФЕ при ведущем положении классемы и отражает способность глагольных ФЕ к сочетанию с модификационными элементами. Реализация данной валентности не предполагает снятия фразеологической абстракции.

Валентность, реализуемую при буквализации фразеологического значения, можно, очевидно, интерпретировать как потенциальную. Это предполагает снятие фразеологической абстрактности и актуализацию знаковых свойств фразеологических компонентов при параллельной реализации абстрагированного фразеологического значения. В этом случае принято говорить о двойной актуализации ФЕ [73, с. 116].

Таким образом, элементы, реализующие факультативную и потенциальную валентность, в семантической структуре предложения по-разному соотносятся с предикатом, выраженным глагольной ФЕ.

Диалектическое противоречие между актуализацией фразеологического значения и экспликацией буквального значения фразеологических составляющих при реализации потенциальной валентности приводит к тому, что всё предложение получает двойную референтную отнесённость.

Например, предложение "The little conductor made big brown eyes at us..." [VII, с. 149], с одной стороны, передаёт ситуацию, в которой предикат (made eyes / looked lovingly) устанавливает отношения между аргументами субъекта the little conductor и объекта (us).

С другой стороны, сочетание "big brown eyes" фигурирует как структура препозитивного типа, имплицитная ситуация, в которой вклинивающееся прилагательное передаёт свойство предмета, выраженного субстантивным компонентом "eyes", выполняя, таким образом, функцию индивидуализирующей характеристики субъекта "the little conductor". Импликация в данной ситуации невозможна в рамках фразеологического значения при абстрагировании компонента "eyes" от значения предметности.

В предложении "...And all the time they're poking their long noses into your affairs..." [VIII, с. 155] вклинивающееся прилагательное также не характеризует действие, выраженное ФЕ, а вводит физическую характеристику лица, представленного альтернантом, что возможно только при двойной актуализации ФЕ. Введение физической характеристики лица служит, с одной стороны, выражению отрицательного отношения автора высказывания к данному лицу; с другой - актуализации экспрессивного фразеологического потенциала.

2.3. Инверсионное фразеобразование глагола

По данным нашего фактологического материала можно различать при деривации 4 типа фразеологических конфигураций: узуальная и первой, второй и третьей степени окказиональности.

Относительно стилистической инверсии можно предположить, что данный приём обладает способностью выйти за пределы конфигурации, когда актуализатором ФЕ становится уже текст. Здесь мы неизбежно сталкиваемся с проблемами лингвистики текста: с ситуативной номинацией, с проблемой иррадиации, с теорией коррелятов, с терминами "ретроспекция" и "проспекция".

Поскольку инверсия не возникает на пустом месте, то в некоторых случаях окказиональная конфигурация окажется недостаточной для полной реализации всей ФЕ.

Исходя из этого предположения, необходимо выяснить, как актуализируется номинация по мере осложнения приёма и какие в результате этого появляются новые признаки [17]. Очевидно, что чем больше протяжённость контекстологических связей ФЕ, тем богаче объём его окказиональных стилистических смыслов. В данной работе выдвигается гипотеза, что осложнение признаков происходит по мере осложнения приёмов. В подтверждение этой гипотезы следует последовательно рассматривать 1) инверсию как элементарный приём и 2) инверсию, осложнённую другими способами преобразования ФЕ. Тем самым окажется возможным проследить объём стилистической информации, привносимой изменением фиксированного порядка следования компонентов ФЕ.

1. Инверсия как элементарный приём.

Инверсия ФЕ встречается в контекстах различного типа: монологическом, диалогическом и авторском.

В монологическом контексте стилистическое значение приёма инверсии сводится к тому, чтобы передать эмоциональное состояние героя, выразить различные его чувства, настроение, отношение к происходящему, показать его убеждения и жизненные принципы.

Усиливая эмфатичность высказывания, инверсия используется для выражения сильных эмоций: восхищения, возмущения, негодования, злорадства, недоумения, горечи, разочарования, нетерпения, досады и т.д. В этом плане инверсию можно оценивать с позиции прагматики, которую интересуют следующие вопросы: "выбор языковых средств из начального репертуара для наилучшего выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, или, наконец, для наиболее удачной лжи; для наилучшего воздействия на слушающего или читающего с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или

рассмешить, или ввести в заблуждение и т.д." [73]: Run a / the / risk - рисковать, подвергаться риску. He said "You do realize what a risk you'll be running if you take his money and don't give the dope to the horse?" I grinned up at him. "It's no laughing matter", he said seriously [IX, с. 60].

Чтобы передать обеспокоенное, встревоженное состояние Октоубера по поводу задуманной операции, автор прибегает к инверсии; при этом выделение субстантивного компонента подкрепляется использованием эмфатического "do" и последующим предложением "It's no laughing matter", he said seriously.

Исследованный материал показывает, что самую большую группу с инвертированным порядком следования компонентов составляют глагольные ФЕ синтаксической структуры Pr+Obj direct, у которых наблюдается наибольшее разнообразие способов включения в речь. Инверсия может осуществляться как в пределах простого предложения, так и сложного.

Ср. Give oneself airs - "важничать", "зазнаваться". "What airs that girl gives herself because she is an earl's granddaughter", she said of one...[VI, с. 149].

С помощью инверсии автор передаёт злость Ребекки Шарп, вызванную завистью. Инвертированная ФЕ образует главное предложение в составе сложноподчинённого предложения. Инвертированные части + соединительный контекст образуют стилистическую конфигурацию.

Ср.: Nurse a viper in one's bosom ("пригреть змею на груди") "Let him go. He is a traitor, a speculator! He is a viper that we have nurse to our bosoms [VI, с. 116].

Для передачи возмущения и негодования героини автор прибегает к инвертированию компонентов ФЕ. Механизм преобразования, действующий в этом случае, заключается в том, что инвертированная ФЕ входит в состав разных частей гипотаксиса, образуя вместе с ним стилистическую конфигурацию.

При анализе художественного прозаического текста следует учитывать авторское отношение к описываемому. В авторском контексте инверсия

является одним из ярких выразительных синтаксических средств языка, с помощью которого часто передаётся то или иное отношение автора к сообщаемому. Ср. употребление ФЕ *keep a rod in pickle for smb.* ["(иметь) наказание наготове"] в следующем контексте: *Immediately, after the outbreak of war Bismark produced a rod that he had been keeping in pickle for France...* [I, с. 13].

В приведённом высказывании явно ощущается ироническое отношение автора к происходящему, что достигается инвертированным порядком следования компонентов ФЕ. Механизм произведения, который действует в этом случае, заключается в том, что в ФЕ синтаксической структуры *Pg+Obj direct+Adv place* инвертируемый *Obj direct* функционирует с *Pg* в составе разных частей гипотаксиса, а глагольный компонент ФЕ содержится в придаточном предложении.

Одной из форм авторской передачи мыслей и чувств персонажей является несобственно-прямая речь. Её наиболее показательный тип - форма вопросительных и восклицательных предложений, которая наглядно выделяется эмоционально и интонационно на фоне общего авторского высказывания.

Ср. ФЕ *wash one's dirty linen in public* ["выносить сор из избы"; "перемывать грязное бельё"] в следующем контексте: *Warning home..., his thoughts were pleasant, slightly sensual, rather puzzled. Take steps! What steps? How? Dirty linen washed in public? Pah!* [II, с. 160].

Голсуорси передаёт мысли и настроение Сомса, который решился на развод с Ирэн, его отрицательное отношение к судебной процедуре развода. Объективная оценка событий сочетается с предложением сквозь призму восприятия персонажа. Очевидно, в данном случае актуализатором инвертированной ФЕ является более широкий контекст, чем сверхфразовое единство. Значение ФЕ становится ясным, если читателю знакома первая часть трилогии "Собственник" и вся история отношений Сомса и Ирэн.

Таким образом, конфигурация не даёт полной информации, а это выводит нас за её пределы, т. е. в текст.

Стилистический эффект инверсии значительно возрастает, когда она сочетается с другими способами окказионального преобразования ФЕ. Думается, что объём стилистической информации возрастает по мере осложнения самого реализуемого приёма.

Ср. актуализацию ФЕ *set smb. upon a pedestal* - "возводить кого-л. на пьедестал", "превозносить", "возвеличивать кого-л.": Egbert, that afternoon, fancied that he had plumbed the lowest depths of misery and anguish Evangeline, he told himself, had fallen from the pedestal on which he had set her [IX, с. 25].

Производимый инверсией эффект дополнительно интенсифицируется буквализацией значения ФЕ. Употребление глагольной формы *had fallen* в противоположность значению глагола *to set* создаёт антонимический оборот. Тем самым всё высказывание приобретает особую семантико-образную выразительность. С помощью инверсии и двойной актуализации автор передаёт горечь и разочарование героя в своей избраннице: *take a turn* - "принять оборот", "измениться": Recalling what he had said to her and what she had said to him she was dismayed to see what an arid and business - like turn their conversation had taken [II, с. 18].

Вспоминая разговор с Чарли, героиня романа Кити с отчаянием думает о том, какой сухой и деловой оборот приняла их беседа. Автор передаёт эту мысль с помощью инверсии, одновременно вклинивая два прилагательных *arid* и *business - like* с целью смыслового уточнения.

В диалогическом контексте инвертированные ФЕ обычно встречаются в ответной реплике и выражают различные эмоции.

Ср.: *The last straw* - "последняя капля"; Bob: But let us say it had the effect of a cold shower when I wasn't in the mood for a cold shower. Mary: I grant you it was a very small straw to be the last. Another time it would have bounced off me [I, с. 11].

После развода Мэри и Боб вспоминают некоторые эпизоды из своей семейной жизни, в частности, последнюю сцену. При этом Мэри считает, что она была совсем незначительной, чтобы послужить причиной ссоры. Для передачи этой мысли в реплике Мэри, автор преобразует ФЕ с помощью инверсии, добавления и изменения исходной базовой структуры.

В следующем примере инверсия осложняется вклиниванием и повтором. Причём ведущим приёмом является инверсия. Сочетанием этих приёмов автор передаёт гнев, возмущение леди Чилтерн поведением своего супруга, который когда-то продал себя за деньги и все эти годы жизни с ней носил маску, скрывая своё истинное прошлое:

Wear the mask of- "носить маску": Lady Chiltern: ... Oh! What a mask you have been wearing all these years! Horrible painted mask! [III, с. 20].

Таким образом, отношения глагольных ФЕ и вклинивающихся прилагательных отражают реализацию факультативной и потенциальной фразеологических валентностей, что связано с выявлением эмотивно-экспрессивного фразеологического потенциала [16].

Устанавливая формальные синтаксические связи с субстантивными фразеологическими компонентами, вклинивающиеся прилагательные включаются в семантическую структуру предложения как модификаторы предиката. При этом вклинивающиеся прилагательные квалифицируют (при абстракции субстантивных фразеологических компонентов от предметных сем) или конкретизируют (при сохранении субстантивными фразеологическими компонентами предметных сем) передаваемый глагольными ФЕ семантико-функциональный процесс.

Структурно-семантическая специфика альтернативных ФЕ приводит к тому, что объектом квалификативной функции вклинивающихся прилагательных выступает, как правило, фразеологически маркированный аргумент объекта, представленный альтернативом. При актуализации буквального плана ФЕ устанавливают содержательные синтаксические связи с субстантивным фразеологическим компонентом как самостоятельным

лингвистическим знаком и характеризуют эксплицируемый актант. Сообщение функциональной релевантности фразеологическому компоненту при параллельной актуализации общего фразеологического значения приводит к импликации дополнительной ситуации как референта предложения.

Следует подчеркнуть, что нагрузка включающихся прилагательных как модификаторов имеет свою специфику также в том, что сообщение дополнительных значений предикату посредством вклинивающихся прилагательных находит обязательное отражение в прагматическом аспекте, в частности, в усилении эмотивно-экспрессивного элемента как за счёт оценочной семантики прилагательных, так и за счёт актуализации экспрессивного фразеологического потенциала.

Выводы по 2-ой главе

В последнее время активно развивается новая область языкознания - «лингвистика текста», предметом исследований которой являются закономерности и принципы внутренней организации текста, позволяющие выделить его в особую лингвистическую категорию. Основополагающие текстовые признаки - это цельность (целостность), связность, смысловая завершённость и прагматичность, в также когезия, автосемантия, модальность, интеграция, ретроспекция и проспекция, членимость, экспрессивность, тематическая определённость, тональность, оценочность, темпоральность, локальность и другие текстовые категории. При этом разграничение связности и цельности текста, отнесение их к разным направлениям современных исследований - лингвистических и психолингвистических - связано с разным пониманием сущности текста как объекта. Для лингвистики - это речь как реализация потенциалов языковой системы, для психолингвистики - речевая деятельность *home agentis* как процесс и результат, где текст выступает в качестве коммуниката - объекты взаимодействия концептуальных систем продуцента и реципиента. Цельность текста возникает, когда все его

компоненты представляют для реципиента некую смысловую доминанту, а связность текста рассматривается как репрезентация смысловой доминанты в изоморфных структурах речевой деятельности (текста), т.е. цельность и связность находится в отношениях изоморфизма. Сфера же психической мотивации речевой деятельности обеспечивает смысловое единство текста, а также единство связности и цельности как его релевантных характеристик.

Целесообразной представляется идея широко понимаемой суперсегментности, которая соотносима, прежде всего со следующим свойством тексто-лингвистических отношений: это одно-однозначные отношения между выражаемыми смысловыми характеристиками и обслуживающими их средствами текста. При этом информативная важность может передаваться, порядком элементов, акцентным их подчёркиванием, введением частиц - актуализаторов, вынесением элемента с его отделением; предупомянутасть, определённая - этими же средствами плюс различные виды повторов; с другой стороны, прономинальные повторы передают не только упомянутасть, но и тип важности, служат еще и выражению чистой когезии.

Шкала текстовой семантики градуальна, с отсутствием чётких переходов от одного значения к другому. Характерно, что просодические явления, т.е. узкая суперсегментность, градуальны незначительно. Поэтому грамматика текста связана с градуальной семантикой, с семантикой поля, а не с семантикой дискретных оппозиций. Причем текстовая семантика есть семантика отношения, а не идентификация. Поэтому отношения, некая скрытая предикация, имеющая место при реализации коммуникативных установок, и должна характеризоваться некоторой размытостью семантики.

В современной лингвистике существует два подхода к тексту, порождающих две модели текста: пропозициональную и коммуникативную, деятельностьную. Они различаются следующим образом:

1) коммуникативная модель текста представляет его как расчлененную во времени единицу, как цепочку последовательных речевых действий, при которых образуются предложения; пропозициональная модель

представляет текст как нерасчленённую во времени единицу;

2) коммуникативная модель объясняет закономерности текстов коммуникативными принципами, основные единицы анализа определяются коммуникативно-прагматически; пропозициональная модель объясняет закономерности текста в первую очередь правилами грамматики, она же определяет единицы анализа;

3) коммуникативная модель описывает текст в его связи с конкретными деятельностными ситуациями; пропозициональная модель имеет главным предметом микроструктуру текста и абстрагируется от условий коммуникации.

Проведённый анализ, требующий, возможно, большей детализации, всё же даёт основание сделать некоторые обобщающие выводы о скрытой информации, заключённой в самой форме стилистического приёма инверсии. Информация, получаемая в результате реализации этого приёма, сводится обычно к раскрытию тех дополнительных признаков явлений, которые до этого находились в как бы латентном состоянии. Сопоставление языковой и речевой форм актуализации ФЕ позволяет установить, является ли данный порядок компонентов фразеологических и лексических единиц отклонением от языковой нормы, а фразеологический контекст [в свою очередь] показывает, является ли это отклонение стилистически релевантным.

Существует различие в степени и мере стилистической информации, и зависит это различие, как от лингвистической природы самого приёма, так и от его конкретного воплощения. Ценность, качество и объём стилистической информации возрастают по мере осложнения инверсии другими способами окказионального преобразования ФЕ в контексте актуализации.

ГЛАВА 3

ГЛАГОЛЬНОЕ ФРАЗЕООБРАЗОВАНИЕ В СЛОВАРНОЙ И ТЕКСТОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

3.1. Словарно-текстовые основы глагольного фразеобразования

Толковые и переводные словари (например, английского, немецкого, узбекского, русского и других языков) является одним из основных источников кодификации лексико-фразеологического и паремиологического богатства языка. Они представляют собой подлинные сокровищницы слова, фразеологической и паремиологической единицы. Естественно поэтому, что эти словари вполне могут считаться наиболее авторитетными справочниками по лексике, фразеологии и паремиологии во всей широте параметров их интерпретации.

Семантическая и стилистическая градация толковым словарем лексической системы языка предопределяет достаточную полноту отражения и сведений о фразеологии. Взаимная дополняемость лексики и фразеологии в выражении отдельных фрагментов языковой действительности (лексико-фразеологическое название одних и тех же внеязыковых фактов и явлений, скажем, посредством лексико-фразеологических полей, развернутых лексико-фразеологических серий синонимов, антонимических противопоставлений и т.д.) объективно реализуется в совместном лексико-фразеологическом описании толковыми словарями выделяемых слов, избранных в качестве заглавных в словарных статьях и выступающих как лексикографически опорные слова (ЛОС) различных ФЕ.

Обязательность одновременного учёта лексической и фразеологической систем обуславливается также еще их нередкими перекрещиваниями, взаимными наложениями и дополнениями при объяснении слова (как основной единицы языка) в словарях.

В современной лексикографической практике составления толковых словарей всё отчетливее укрепляется тенденция, благодаря которой лексика объясняется с обязательным учётом её фразеобразовательного и

паремиообразовательного потенциала. В итоге реализации указанной тенденции в словаре получает свое достаточно объемное отражения не только обширная лексическая система языка в комплексе её сложных семантических, грамматических, стилистических, функциональных, деривационных и прочих характеристик, но и соотносительных с ней, подсистем фразеологии и паремиологии. Отсюда безусловный теоретический и прикладной интерес толковые и переводные (контрастивные) словари представляют для изучения языковых единиц различных семантико-структурных и грамматических разрядов. К примеру, разносторонняя лингвистическая информация о фразеологии содержится в таких толковых словарях английского языка, как Webster's New Collegiate Dictionary (2005), The Pan English Dictionary (2006), Hornby (2007), The Concise Oxford Dictionary (J.V. Sykes, 2008) и др. можно расширить по данным толковых словарей английского языка теорию и практику современной лингвистики через параметры интерпретации языковых единиц в ракурсе семантики, стилистики, грамматики, фонетики, прагматики и акты речевой деятельности.

Для толкования природы ФЕ и её деривационных процессов важно учитывать словарные фразеографические контексты.

Природа дефиниции ФЕ в контекстном плане до сих пор не изучалась. С лексикографической точки зрения правомерно рассматривать дефиницию ФЕ в качестве фразеографического контекста на том основании, что в дефиниции реализуются слова, используемые для толкования ФЕ. Широкая трактовка контекста по существу включает в себя любую языковую единицу, в которой однозначно выявляется содержание какой-либо другой языковой единицы низшего уровня системы. Фразеографический контекст прогнозирует возможную реализацию ФЕ в речи, то есть в контексте в его традиционном понимании. Следует отметить, что только дефиниции являются фразеографическим контекстом, а не толкование ФЕ посредством лексического синонима. Фразеографический контекст, выполняя

объяснительную функцию в словаре, не содержит в себе [ввиду его специфической роли] толкуемую ФЕ.

Фразеографический контекст может иметь дополняющие его факторы: пометы, комментарии, историко-этимологические справки, иллюстрации, которые не входят в состав фразеографического контекста, а являются компонентами всего текста словарной статьи. Например:

be dry behind the ears [85] - (orig-Am.) be mature, grown - up, experienced. In allusion to a newborn animal on which the last spot to become dry after birth is the little depression behind either ear.

Have an ax to grind [86] (fig.) have private interests to serve.

Фразеографический [86] контекст - контекст слов, поясняющих ФЕ, является сложным семантическим образованием, обладающим нулевой модальностью и ограниченным значением ФЕ, а при структурном изоморфизме - её компонентным составом. Основная функция фразеографического контекста, как номенклатуры словаря, объяснительная; цель фразеографического контекста заключается в прогнозировании потенциальной возможности речевой реализации сигнификативного и денотативного аспектов значения ФЕ. Фразеографический контекст, как способ реализации семантики фразеологизма, обладает прогностическим характером и должен передавать только содержательно - фактуальную информацию, которая эксплицитна по своей природе, так как всегда выражена вербально, передавая существенную часть информации о фразеологической системности.

Фразеографический контекст абстрагирован от иллюстративной глоссы (системно соотносимого с ФЕ словом), которая показывает одну из конкретных речевых реализаций значения ФЕ. Иногда комментарий, данный перед фразеографическим контекстом, указывает на определённый тип контекста в котором реализуется фразеологизм:

to get off one's bike [80] - (usu. in negative context), to be rattled, to get annoyed. Austral and N.Z. colloq.

Как видно, значение фразеологизмов [как единиц языка] становится особенно очевидным в связи с исследованиями их в русле языковой номинации. При этом фразеобразование (фразеологическая деривация) - один из новых аспектов фразеологии.

Выделяются также и различающиеся признаки, подсказанные тем или иным контекстом употребления, которые, следовательно, суммарно образуют в словарных толкованиях вариативную часть значений той или иной ФЕ. Подобная информация может быть получена посредством тщательно подобранных данных, демонстрирующих наиболее типичные способы вариативной деривации базовой фразеоформы. Ср. образцы:

Griffiths was talking with his usual happy fluency and Mildred seemed to hang on his lips [II, с. 119]. Naturally this would not do for Miss Jean Law, so while she hung upon my words I invented a new and more picturesque adventure [I, с. 49], [86, p. 1326].

I should regard him as a disaster. He wouldn't lift a finger for any of us [III, с. 16], [86, p. 1390].

Once he was ensconced as the son-in-law of the Harleys, no one would dare raise a finger to point to his past [I, с. 19] [84, p. 991].

...his father wouldn't stir a finger to help him [III, с. 97] [86, p. 1011].

Thus while our government would not turn a finger to help a Gershwin compose a Porgy and Bess, it has found ways to send that work touring [III, с. 91] [86, p. 1308].

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что контекстное значение языковых единиц оказывается вовлеченным в замкнутый круг причинно-следственных отношений, где, с одной стороны, оно может в отдельных случаях повлиять на «словарное» (т. е. общепринятое) значение языковой - единицы, а, с другой стороны, оно является производным от словарного [то есть в принципе узувального] значения.

Одной из самых главных трудностей в лексикографической практика является разграничение значения слова или словосочетания от его

употребления, которое не равноценно со значением. В нём скрыто много смысловых возможностей слова. Употребление - это лишь возможное применение одного из значений слова, иногда очень индивидуальное. При этом отмечаются типичные для толковых словарей непрестанные смешения значений и употреблений слова.

Указанная проблема полностью распространяется и на фразеологический материал. Но ФЕ обладает большими, чем слово, потенциями речевого семантического варьирования, так как ФЕ состоит из нескольких семантических планов, могущих быть вовлеченными в процесс речевой реализации: план значения лексем-интегрантов, план значения переменного словосочетания, лежащего в основе образности ФЕ (если таковое возможно), план собственно фразеологического значения. Специфика же последнего во многом обнаруживается по степени актуализации вариантности базовой фразеоформы. Подобная системная характеристика фразеологии отмечается в ряде словарей: Brewer E.C. A Dictionary of Phrase and Fable. Cent. ed. 2 nd impr. London, 1991; Hyamson A. M. A Dictionary of English Phrases. - London; New York, 1992; Longman Dictionary of English Idioms - London, Longman Group Ltd., 1999. :

raise the wind [81] - old - fash., not mil. to obtain money for something. - Perhaps from sailing, referring to a wind which is needed to make a sailing ship move;

take a powder [80] - to leave (obviously picked up from white use, probably the movies).

В филологических толковых словарях предпочтение отдаётся историко-этимологическим справкам перед энциклопедическими глоссами (раскрывающими фразеологическую системность через лексику). Поэтому для интерпретации фразеодеривации целесообразно привлекать, кроме словарного, ещё и иллюстративный материал из художественных источников. Ср. такие образцы:

He had to cool his heels interminably in the Inquiry Office before gaining admittance to Millington's office... (A.J.Cronin) [86, p. 1301].

"Why didn't the chap come? Can't kick my heels here forever" thought Soames... (J.Galsworthy) [86, p. 1189].

Cool your heels and wait for me! (J. Galsworthy) [86, p. 1190].

Go and kick your heels for half an hour, and then you can turn to again a trifle livelier (R.L.Stevenson) [84, p. 1214].

При рассмотрении семантико-стилистического значения фразеологических единиц необходимо исходить из коннотативного аспекта, поскольку мы рассматриваем коннотацию как эмоциональный, оценочный, экспрессивный и функционально-стилистический компоненты узуального и окказионального характера, являющиеся частью значения языковой единицы.

Коннотативный аспект - это стилистическая окраска фразеологических единиц, их эмоционально-экспрессивная сторона, т.е. отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, обозначаемым фразеологическими единицами, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента (А.В. Кунин, 2006, с.210).

Коннотативными признаками считаются те признаки, которые лежат в основе переосмысления слова. Они не выходят из игры, а устойчиво сопровождают переосмысленное значение, выполняя роль смысловых компонентов, детализирующих аспекты протекания действия или состояния, названного опорным наименованием, способы осуществления того, что оно обозначает, его локацию, качественную или количественную определенность, носителя его признака и т. Именно поэтому, большой интерес в плане коннотации представляют такие стилистические приемы как метафорическое и метонимическое переосмысление. Метафорическое переосмысление переменных словосочетаний – один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка, в том числе и английского. Традиционные метафоры основаны на различных видах сходства.

Как видно, представление стилистически маркированной фразеологии во фразеологическом словаре - задача исключительной сложности её решение зачастую требует поиска комплексных приёмов толкования. Разумеется, в этой проблеме ещё очень много сложного и противоречивого. Не всегда опыт даже самого авторитетного словаря может быстро получить окончательное признание у носителей языка по поводу той или иной фразеостилистической оценки определенного языкового факта. Здесь особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает вопрос о преимущественном употреблении конкретной ФЕ как в базовом английском языке, так и его отдельных вариантах (британском, американском и т.д.).

Так, ФЕ «to put one's foot into one's mouth» («влипнуть, попасть впросак», «сделать оплошность») снабжена в англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина (1967; 1984) пометой «разговорная» и её функционирование в речи иллюстрируется примерами из оригинальной художественной литературы - в том числе и из произведений Теккерея Голсуорси. А вот, что пишет по поводу этой ФЕ А. Маккии: «Большинство англичан в отличие от американцев предпочитают не употреблять «to put one's foot into one's mouth» в значении «to commit a social blunder», т.е. «совершить, допустить бестактность». Вместо этой ФЕ они чаще употребляют «to drop a brick», которую американцы не употребляют совсем».

Отсюда следует сожалеть, что в словарях английского языка (например, в «Словаре американских идиом» под редакцией А. Маккии, А.В. Кунина) не имеются пометы, указывающие на область реального (преимущественного) употребления данной ФЕ в современном английском словаре.

3.2. Релятивные отношения в глагольном фразеобразовании

Семантическую информацию художественного произведения можно представить как сумму смыслов, совокупность всех тематических планов. Однако для того, чтобы глубже проникнуть в содержание произведения,

исследователь не может ограничиться анализом композиции как последовательности эпизодов. Задачей лингвиста является обнаружение тех языка, которые определяют специальные для данного текста содержательные отношения между его элементами, которые далеко не однотипны. В любом тексте есть элементы, несущие на себе основную смысловую нагрузку. Другие отрезки высказывания могут служить подспорьем к ним. Передача мысли от элемента к элементу находит формальное выражение в определённой структуре текста. Без учета их отношений многие отрезки высказывания могут быть неправильно интерпретированы.

Произведение искусства затрагивает область чувств и эмоций. Эстетическая информация, получаемая при восприятии художественного произведения, также в немалой степени зависит от распределения лингвистического материала, от тех стилистических средств, которые способствуют выделению доминантных, предикативных элементов в общей структуре текста, и их ограничению от подчинённых, релятивных, но не менее существенных для восприятия текста, поскольку избыточность есть необходимое свойство языка.

Вместе с тем, проблема предикативно-релятивных соотношений является той областью исследования, в которой лингвистика соприкасается с логикой. Так же, как в предложении логический предикат есть то, что в суждении высказывается о предмете суждения, так и предикативный отрезок высказывания есть то, что включает основную информацию об объекте речи. Очень часто смысловая соотнесённость единиц, формирующих текст, его внутреннее единство, определяется системой логических отношений. Отсюда можно сделать следующий вывод: если ход и движения мысли находит отражение в членении речи, в последовательности отдельных компонентов, значит порядок расположения этих компонентов определяется прагматическими задачами, поскольку автор любого сообщения стремится к максимально точному пониманию его смысла своим собеседником.

О прагматической природе понятия «текст» говорят многие исследователи, называя ведущим прагматическим свойством текста его информативность, признаёт разную степень сложности и значимости компонентов текста. Текст не состоит из однозначных элементов, объединяя множество различных проблем вокруг одной центральной проблемы и подчиняясь коммуникативному заданию и логическим закономерностям, текст выделяет в своей структуре главные, второстепенные, третьестепенные элементы «по тому значению, которое им приписывает говорящий и которое он хочет внушить собеседнику».

Проблема предикативно-релятивных соотношений тесно соприкасается с функциональным направлением в исследовании коммуникативной структуре высказывания. Эта теория была постулирована чехословацкими учеными несколько десятилетий тому назад и сейчас успешно развивается. Некоторые положения этой теории и методики анализа функциональной перспективы предложения кажутся релевантными для исследования предикативно-релятивных соотношений, степени информативности элементов текста, поскольку функциональную перспективу следует толковать исходя из разной степени коммуникативной важности отдельных элементов высказывания в определённый момент коммуникации.

Возникшая применительно к уровню предложения теория функциональной перспективы всё чаще вводится в сферу текста, где с её помощью удобно передавать всю сложную систему смысловых отношений, возникающих в процессе создания последовательности высказываний.

В связи с этим кажется необходимым различать сферу применения терминов «актуальное членения» и «функциональная перспектива». Первый термин следует относить к анализу смысловой структуры предложения как замкнутой единицы, поскольку при актуальном членении лишь в

редких случаях рассматриваются два контактных предложения. Второй термин предполагает движение, развитие мысли и в буквальном смысле открывают для предложения перспективу, рассматривания в тексте смысловую структуру с точки зрения его функционирования в тексте. Единицы анализа при актуальном членении и методике функциональной перспективы также не одинаковых. При актуальном членении эти единицы часто выделяются членением предложения на группу подлежащего и группу сказуемого. При анализе функциональной перспективы текста темой или ремой может выступать целое предложение или даже сверхфразовое единство, так как они рассматриваются не замкнуто, а по отношению к смысловой структуре текста в целом.

Однако, отражая смысловое членение высказывания, базирующееся на распределении в нём смысловой важности, методика исследования функциональной перспективы может быть применена к анализу предикативно-релятивных соотношений лишь с ограничениями в тех случаях, когда смысловые отношения «данное», т.е. отношения сходства, различия, смыслового равновесия, пояснения.

Однако существует целый ряд случаев, когда тема отрезка высказывания не свидетельствует о его контекстуальной зависимости от предыдущего отрезка, т.е. когда и тема и рема являются одинаково «новыми» с точки зрения заключенной в них информации и принципиально не различаются. Тем не менее, связь контактных отрезков высказывания отчётливо ощущается. Чаще всего это происходит в тех случаях, когда эта связь выражается логическими отношениями причины и следствия и др. Стремление найти «данное» и «новое» в таких случаях может привести к неточной интерпретации реально существующих отношений. С большим очевидностью в таких отрезках выделяются коммуникативные (информативные) центры, которые и подлежат сопоставлению:

Кроме того, в терминах темы-ремы невозможно объяснить случаи градуального возрастания или убывания смыслового качества, самым разным образом распределенного внутри высказывания. В таких случаях необходимо ввести более подробные показатели его наличия или отсутствия. Последний случай, не поддающийся описанию в терминах связанных отрезков высказывания. Здесь приходит на помощь метод компонентного анализа. Компонентный анализ позволяет выделить в сопоставляемых элементах смысловые признаки, которые либо определяют их логическую и семантическую связанность, либо объясняют их расхождение.

Как было сказано выше, в лингвистической теории отсутствуют какие бы то ни было работы по проблеме предикативно-релятивных соотношений. Поэтому полная и исчерпывающая классификация предикативно-релятивных соотношений представляется невозможной. Лингвистический анализ отдельных случаев позволяет выявить лишь некоторые обобщенные характеристики и наметить их первоначальную классификацию.

С точки зрения расположения в тексте отрезков высказывания различной информационной насыщенности их можно разделить на две группы: контактные и дистантные.

Под контактным расположением понимается такое распределение материала, при котором сопоставляются либо два соседних предложения, либо два соседних сверхфразовых единств, в зависимости от того, что является единицей анализа критерием для сравнения предложений служит их смысловая соотнесенность, независимо от того, находятся ли они внутри сверхфразового единства или на границе двух единств. Если же в качестве единицы анализа выбирается сверхфразовое единство, то сопоставлению подлежат их коммуникативные центры.

Основой для сравнения дистантно расположенных элементов текста также являются их общие смысловые признаки. Их общая коммуникативная направленность.

Соотношения контактных элементов далеко не однородны. Здесь важны случаи выражения предикативно-релятивных соотношений, которые можно определить в терминах темы-ремы, и соотношения, которые выявляются методом компонентного анализа.

В терминах темы-ремы можно определить соотношения 1) обобщающее репрезентирующее; 2) рематической однородности и 3) семантической эквивалентности.

При этом вопрос о способах связи отрезков текста, не равноценных по степени своей информативности, является частью общей проблемы предикативно-релятивных соотношений. Выявление типов межэлементных связей в структуре высказывания привлекает внимание многих исследователей. Актуальным здесь представляется изучение связи между предложениями в составе сверхфразовых единств, где эти связи квалифицируются как явления синтаксического порядка. И хотя сверхфразовые единства определяются как синтаксические и семантические единства, собственно синтаксический аспект расценивается как ведущий в их внутренней организации. В некоторых работах исследованию подвергаются какие-то определенные средства связи. Так, его функционирование прослеживается на материале одного или нескольких текстов. Не меньший интерес представляет изучение синтагматики сверхфразовых единств в составе текста как сложной коммуникативной организации. Единое движение мысли художника находит свое расположение этих компонентов относительно друг друга в структуре целого текста, в способах этих компонентов. При этом внимание исследователей всё более сосредотачивается на тех средствах связи, которые обеспечивают тексту смысловое единство, центр тяжести переносится на анализ семантических связей.

Весьма полезным для изучения закономерностей построения речевых произведений может явиться исследование средств связи предикативных и релятивных отрезков текста. Отдельные слова и синтаксические

конструкции, выступающие в качестве связующих элементов, раскрываются во всем многообразии своих смысловых значений и стилистических оттенков. Предикативно-релятивные соотношения в художественном произведении весьма разнообразны и многоплановы, поскольку в нём, наряду с эксплицитным описанием событий, существует невыраженное словами, подспудное, но осязаемое для читателя или слушателя значение какого-либо события или высказывания. Это явление называется подтекстом. Именно поэтому при анализе предикативно-релятивных соотношений средства связи рассматриваются с точки зрения их возможности сообщить дополнительную информацию. «Эта дополнительная информация в определённых условиях может оказаться весьма существенной, и даже термин дополнительная информация» в этом случае может оказаться неадекватным».

Наличие средств связи указывает не только на смысловую спаянность этих отрезков, но и на степень их спаянности, на их большую или меньшую самостоятельность. Средства связи также (как и сами предикативно-релятивные соотношения) определяются прагматическим заданием. Писатель отдаёт предпочтение тому средству связи, которое способствует более глубокому проникновению в сущность сообщаемого. Однако, не вызывает сомнения тот факт, что чем многообразнее отношения между частями высказывания, чем больше оттенков значения заключено в их смысловой структуре, тем сложнее комбинация средств связи, выявляющих характер соотношения этих частей. И также как многообразное слово способно реализовать в контексте несколько значений одновременно и тем самым увеличить объем информации, заключенной в высказывании, так и совмещение нескольких средств связи не проходит бесследно для сопоставляемых отрезков текста. Они обогащают содержательные отношения между этими отрезками добавочными стилистическими оттенками.

При анализе предикативно-релятивных соотношений факт установления связи между отрезками текста имеет лишь подчинённую роль. Существенным здесь будет выявление выразительных возможностей

связующих элементов, их информативной ценности, которая определяется способностью средства связи наиболее точно передать коммуникативную направленность текста, выполнить конкретное художественное задание.

Существует множество видов скрепления отрезков текста, соотносимых по смысловыми признаками, но различных по информационной насыщенности.

Одни из них принадлежат плану выражения, т.е. не требуют для их выявления глубокого семантического анализа. К ним относятся собственно лексические повторы, субституты, союзы и союзные слова, некоторые стилистические (синтаксические) приёмы.

Средства связи играют важную роль в определении предикативно-релятивных соотношений. Их структурно-смысловая соотнесённость с отрезками текста, их взаимодействие с другими лексическими и синтаксическими единицами текста варьируется в зависимости от установки автора, от тематики сообщения, от жанра.

Выявление типов средств связи является результатом анализа многочисленных и разноструктурных предикативно-релятивных соотношений и обобщение полученных данных. Но лингвист не должен и не может заниматься анализом высказываний отдельной ситуации, но должен исследовать структуры этих высказываний, рассматриваемые в отвлечении от конкретной ситуации. Ср., например:

drink with the fly (flies) [«пить в одиночку»];

cut a caper (или capers) [«скакать»];

Rafferty (Rafferty's) rules [«беспорядок, неразбериха, ералаш»].

Преимущественно вариантными являются наиболее частотные по употребительности региональные ФЕ.

От вариантности следует отличать многочисленные случаи, когда лексический состав общеанглийской или американской ФЕ претерпел в каком-либо регионе определенные изменения (это замена компонентов или же прибавление каких-либо новых элементов):

{ *общеанглийская ФЕ to keep the from the door //*
 { ФЕ – австрализм to keep the dingo from the door;
 { *общеанглийская ФЕ to set the Thames on fire //*
 { ФЕ – австрализм to set the Jarra on fire;
 { *общеанглийская ФЕ to sell smb. down the river //*
 { ФЕ – австрализм to sell smb. down the creek;
 { *общеанглийская ФЕ as sick as a dog //*
 { ФЕ – австрализм as sick as a swagman's (blackfellow's) dog.

В подобных случаях типичным является замена одного из субстантивных компонентов общеанглийских ФЕ лексемами, которые специфически отражают региональные реалии. Вследствие этого обновленная ФЕ обретают яркую локальную окраску.

Вариабельность процессов фразеобразования - наиболее показательная закономерность в становлении и функционировании англоязычных региональных вариантов.

Следующим этапом работы в этой области может стать построение моделей функционирования средств связи в тексте, что является еще одним шагом в постижении механизмов образования речевого сообщений.

Итак, очевидно, что предикативно-релятивные соотношения не есть случайное явление в художественном произведении, а заранее продуманная система, определяющая коммуникативную направленность текста в целом. Эта система характеризуется последовательностью отдельных элементов, особыми языковыми средствами, отбираемыми автором для выражения смысловой зависимости. Всё это свидетельствует о том, что предикативно-релятивные соотношения являются одним из факторов, определяющих закономерности построения текста, и поэтому доступны для лингвистического анализа.

3.3. Фигуральность глагольного фразеобразования

Осознавание буквального комплекса как неотъемлемой части значения ГИФЕ при говорении-письме и чтении-слушании создаёт эффект узуальной метафоры, то художественное воздействие и восприятие, которое даёт значение ГИФЕ при «наложении» и одновременном «срабатывании» двух комплексов фразеозначения: буквального и фигурального.

Для семантической структуры ГИФЕ буквальный комплекс не менее важен, чем фигуральный. Буквальный комплекс значения ГИФЕ - это такая семантическая составляющая, которая выявляется при самом первом, самом поверхностном этапе членения в семантической структуре ГИФЕ.

Буквальный комплекс представляет собой сложное единство в семантической структуре ГИФЕ, включающее в себя составные значения лексем. Подобное единство соотносимо с устойчивым или свободным словосочетанием. Сами же лексемы, как компоненты значения буквального комплекса, также соотносимы с определёнными однословными частями речи, формируя отношения между словами-лексемами и составным значением, с одной стороны, и однословными эквивалентами и эквивалентами-словосочетаниями, с другой.

Буквальный комплекс

1) в составе семантической структуры ФЕ взаимосвязана и противопоставлен другой части бинарного фразеозначения – фигуральному комплексу;

2) существует на уровне языка, что находит своё выражение в его соотнесённости с однословными единицами лексического состава и словосочетаниями и находит своё подтверждение в речи при сознательной десемантизации ФЕ для создания определённого художественного эффекта;

3) осознается говорящими и слушающими, по крайней мере, в ФЕ с прозрачной мотивировкой, и является характерной особенностью значения ФЕ, отличной от лексического значения;

4) позволяет дальнейшее членение на элементарные семантические

множители (компоненты значений), являясь при этом сложным структурным образованием дискретного членения значения ФЕ.

5) выявляет при поэлементном анализе лексемы, расположенные линейно и допускающие соотнесение с однословными эквивалентами, тогда как слова-лексема в целом соотносятся со словосочетаниями или однословными глаголами.

Этапы членения буквального комплекса можно рассматривать как разновидность дискретного анализа фразеологического значения, в результате которого в значении ФЕ устанавливаются элементарные моносемы. Данной этап дискретного анализа является вторым или последующим за первым - установлением самого буквального комплекса.

Лексическое значение в слове или неидиоматическом словосочетании, вероятно, не обладает бинарной семантической структурой и не может иметь буквального комплекса в том виде, как это свойственно ФЕ.

Значения слова являются в большей мере контекстуально обусловленными и не позволяют членения на более элементарные семантические множители словной организации. Лексическое значение в слове реализуется сепаратно от других словоформ и в том случае, когда оно является фигуральным, не несёт в себе такого большого объёма информации от остаточного значения буквального лексико-семантического варианта.

Использование понятия буквального комплекса не противоречит представлению о логико-предметном содержании фразеологического значения. Логема, т.е. единица мышления, соответствующая значению ФЕ, также имеет бинарный характер и представляет собой, некую логико-семантическую дробь, где в «числителе» сложное понятие, соответствующее буквальному комплексу, а в «знаменателе» - сложное понятие, с элементами суждения, соответствующее фигуральному комплексу. Логические составляющие при этом прямо соотносимы подразделению на комплекс буквальный и фигуральный. Логемы ФЕ, при этом, прямо соответствуют её семантической структуре. Буквальный комплекс,

кроме того, является одним из средств существования различных коннотаций как результата взаимодействия различных комплексов значения ФЕ.

Комплекс фигурального значения ФЕ на первом (поверхностном) этапе членения выделяется одновременно с установлением буквального комплекса.

Буквальный комплекс

1) обычно описывается в словарной статье одноязычного или двуязычного словаря и представляет собой словарную дефиницию;

2) представляет собой сложную составляющую семантической структуры ФЕ; к нему относятся целостное основное значение данной ФЕ, другие возможные значения, если это полисемантическая единица, любые элементы подробного членения, установленные при последующем дискретном анализе, и отношения между ними;

3) не может быть выражен через «самого себя», т.е. в виде свободного или устойчивого словосочетания подобной структуры, а лишь через словарную дефиницию: drop the pilot - abandon a trusty advisor; при этом фигуральный комплекс находится в нижней части семантической «дробь», т.е. в «знаменателе»:

$$\text{stand in one's own light} = \frac{\text{stand in one's own light}}{\text{hinder in one's own progress.}}$$

4) может вступать в отношения соотнесённости с лексическими единицами: со свободными словосочетаниями, устойчивыми словосочетаниями и однословными глаголами.

Установление же соотнесённости в подобных случаях производится на основании сходных моносем после компонентного анализа значений сопоставляемой ФЁ и её односложного эквивалента:

$$\text{fly a flint} = \frac{\text{fly a flint}}{\text{be excessively mean in one's dealings (= scrape).}}$$

При этом «числитель» и «знаменатель» семантической «дробь» соотносятся с разными однословными эквивалентами или эквивалентами-словосочетаниями :

$$\text{ride for a fall} = \frac{\text{ride for a fall}}{\text{act recklessly...}} = \frac{\text{to ride}}{\text{to wrong.}}$$

В силу своей структуры фигуральный комплекс нередко соотносится не с одним однословным глаголом, а с несколькими - двумя или тремя, которые совместно полнее раскрывают его содержание и, в конечном счете, значение всей ФЕ:

$$\frac{\text{cut off one's nose}}{\text{to spite one's face}} = \frac{\text{cut off one's nose}}{\text{do something to one's own hurt or loss}} = \frac{\text{cut}}{\text{damage, injure chafe, fret fail.}}$$

Значение фигурального комплекса настолько объёмно, многомерно, что один соотнесённый глагол - эквивалент не может его полностью передать. Несколько различных глаголов выражают его полнее. Соотнесенность фигурального комплекса одновременно с несколькими глаголами также свидетельствует его сложном моносемном составе: каждый соотносимый глагол отражает определенные компоненты значения.

Моносемный состав фигурального комплекса не однороден и имеет ряд особенностей, вытекающих из его множественного характера и информационно-семантической насыщенности этого комплекса.

Возможно, что и здесь проявляется иерархичность семантической структуры значения ФЕ. Моносемы фигурального комплекса делятся на существенные моносеммы и компоненты значения, которые могут соотноситься с однословными глаголами - выразителями данных элементарных значений.

Второстепенные моносеммы, как правило, выражаются через пресуппозицию фигурального комплекса:

I. to make a rod for oneself;

1. to pursue a course of conduct likely to injure oneself;
2. to act in such a way as to cause future trouble;
3. to prepare a trouble for oneself

II. Систематизация словарных дефиниций:

1. to pursue a course of conduct;
- to act in such a way;

2. to be likely to injure oneself;
to cause future trouble for oneself;
to prepare a trouble for oneself.

III. Дискретный анализ значения ФЕ в пределах фигурального комплекса:

1. pursue, act (the course of conduct, in such a way);
2. (have) the course of conduct, (act) in such a way;
3. (act) in such a way, (have) the course of conduct;
4. be likely to;
5. prepare, cause;
6. injure (oneself), trouble (oneself);
7. (do for) oneself;
8. (make) for future.

Моносемы фигурального комплекса №1, 4, 5, 6 могут соотноситься с однословными глаголами и собственно ими выражены.

Моносемы № 2, 3, 7, 8 с глаголами не соотносятся и носят «именной» или «адвервальный» характер. Эти моносемы в структуре фигурального комплекса глагольной ФЕ находятся на периферии.

2, 3, 7, 8 моносемы взаимосвязаны с пресуппозицией, следованием и следствием.

Моносемы 2 и 3 согласно пресуппозиции указывают на то, что субъект (агенс) ведёт себя определенным образом, имеет линию поведения.

Моносема – 7 означает, что действие направлено на субъекта, так как результат действия будет иметь последствия непосредственно для самого субъекта.

Моносема – 8 указывает на временную отнесенность.

Существенные моносемы также имеют различительные особенности. Моносема – 6 – центр всей семантической системы. Если эту моносему представить в виде однословного соотнесенного глагола, то такой однословный эквивалент моносемы может (конечно, с определёнными

потерями) позволить субституцию данной ФЕ в контексте. Подобные моносемы – центральные. Моносема – 4 и моносема – 5 – также существенны.

По роли данной ФЕ в семантическом ряду моносемы делятся на инвариантные и варианты.

Для центральной моносемы такое подразделение не актуально, так как она всегда является инвариантной. Если центральная моносема окажется вариантной, то это будет значить, что ряд ФЕ постулирован неверно или данная ФЕ к нему не относится.

Для ФЕ приведённого ниже ряда следующие моносемы являются вариантными:

1. be laid on one's back	be confined in one's bed
2. lose colour	pale, fade
3. be off colour	languish
4. turn green	look ill suddenly

Инвариантной моносемой для данного ряда является *ail*.

Есть также частные инвариантные моносемы, удовлетворяющие двум или нескольким ФЕ ряда: *pale, fade*.

Аранжировка моносем в составе фигурального комплекса взаимосвязана с пресуппозицией. Некоторые моносемы ориентированы на пресуппозицию, остальные – на следование и следствие.

3.4. Аналитизм глагольного фразеобразования

Аналитический характер значения ФЕ, также обуславливающий большую конкретность экспрессивных фразеосем, наблюдается во фразеологизмах с частично переосмысленными компонентами. Иллюстрацией подобных фразеологизмов могут служить адъективные и глагольные компаративные ФЕ с переосмысленным первым компонентом, о чем свидетельствуют следующие образования: *swim like a stone* (букв, «плавать, как камень»), «плавать, как топор», *repeat like a parrot* «повторять, как попугай». В составе КФЕ все компоненты могут подвергаться

переосмыслению, о чем свидетельствуют следующие образования: (as) weak as water (букв, «слабый, как вода») в переносном значении «безвольный, слабохарактерный, малодушный» "weak - willed", (as) sharp as a needle (букв. «острый, как игла») в переносном значении «очень наблюдательный» keen, alert (UED), адвербиальная КФЕ as the crows lie (букв, «лежит, как ворона») "in a direct" (UED) «по прямой (линии), напрямик, кратчайшим путем». Вследствие мотивированности значения этих ФЕ экспрессивные фс в их семантике более конкретны.

Однако в современном английском языке имеются фразеологизмы с частично переосмысленными компонентами, экспрессивность которых носит более абстрактный, отвлеченный характер. Это такие ФЕ, в которых частичное, неполное переосмысление компонентного состава приводит к частичной немотивированности. Так, например, в составе следующих глагольных ФЕ вербальный компонент употребляется в прямом, номинативном значении (переосмыслению подверглась субстантивная группа, её значение немотивированно): pay through the nose (букв, «платить через нос») в значении «платить бешеные деньги; заплатить с лихвой», по определению SOD, "pay excessively", talk through one's hat (букв, «говорить через шляпу») в значении «вести глупые разговоры, нести чушь, пороть чепуху»; по определению , по определению SOD, "exaggerate, bluff, make wild statements", по определению DSZ, "talk nonsense; coll. Orig. US, where at first it meant to bluster; it rains cats and dogs" (букв, «идёт дождь», «кошками и собаками») в значении «льёт, как из ведра», «идёт проливной дождь», по определению SOD "it rained heavily".

Сравнение приведенных ФЕ с фразеологизмом talk big (или tall) (букв, «говорить важно, высоко») в значении «хвастать, похвалиться, говорить высокопарно» (по определению SOD, "talk boastfully, indulge in inflated language" по определению SDD, "boast, brag") в составе которого глагол употребляется в прямом значении, в переосмысление второго компонента

мотивировано, также свидетельствует о том, что экспрессивность мотивированных ФЕ более конкретна.

Развитие системы регионально маркированной фразеологии современного английского языка отмечается по линии актуализации антонимических отношений между ФЕ разных разрядов. Как правило, наличие антонимических связей в регионально маркированной фразеологии наиболее характерно для глагольных ФЕ. В большинстве случаев они соотносятся с понятиями, которые обладают широкими возможностями контрастирования. Как правило, региональные ФЕ - антонимы состоят из форм с полностью различным лексическим наполнением. Ср., например, у австрализмов глагольные ФЕ – антонимы:

keep out of the rain – избегать неприятностей»//

stir the possum – «напрашиваться на неприятности».

Антонимическое фразеобразование концентрируется в региональных сферах зачастую вокруг понятий, которые относятся к характеристикам человека и его деятельности - шире везде там, где ожидаемо логическое противопоставление.

Большинство ФЕ, находящихся в отношениях антонимии, однозначны. Так, антонимом к ФЕ to spill the beans (разг.) «выдать секрет, проболтаться, проговориться» и ее синонимам to tip the (one's) elbow = bend the elbow «раскрыть план» в американском варианте и to blow the gab (the gaff) (si) «проболтаться, выдать секрет, ябедничать, предавать, доносить, давать уличающие показания»; to make a break / a bad break «проговориться, обмолвиться; сделать неуместное замечание; сделать ложный шаг»; to let the cat out of the bag «проболтаться, проговориться; разболтать, выдать секрет, выдать себя» является ФЕ to button up (one's) lip «сохранить в тайне». Данная ФЕ находится в синонимических отношениях с ФЕ to be under one's hat «сохранить в большой тайне» и в британском варианте с to draw the curtain (on, over) smth. «скрывать что-л., не предавать гласности, замалчивать что-л.,

to keep one's own counsel «скрывать что-л.»; not to breathe a syllable (a word) и «словом не обмолвиться, держать в секрете».

Общая характеристика фразеобразования в регионально маркированном английском языке систематизирует наиболее характерные свойства лингвистической природы основных разновидностей англоязычных вариантов в ракурсе фразеобразования.

1. ФЕ с региональной маркированностью, относящиеся к классу номинативных образований, обнаруживают все типы зависимости компонентов, характерные и для соответствующих единиц в базовом (британском) варианте английского языка. Наибольшее распространение среди них имеют обороты с константно-вариантной зависимостью. Ср. подобные образцы ФЕ-австрализмов:

be (have) dingbats	[1] «быть глупым, сумасбродным»;
	2) «быть жертвой белой горячки»];
put the fangs (nips, hooks) in haven't	[«занимать деньги»];
Buckley's (bolter's)	[«не иметь шансов»] и др.

2. Глагольные ФЕ (ГФЕ) с региональной маркированностью имеют в предложении строго ограниченную дистрибуцию. Их валентные связи сводятся к четырем структурным моделям: 1) N1 + ГФЕ; 2) N1 + ГФЕ + N ; 3) N1 + ГФЕ + A; 4) N 1+ ГФЕ + N 2 + A [где N1 – субъект; N2 – объект (всегда предложный); A – обстоятельство]. Ср. ФЕ - американизмы в типичных контекстах употребления: “Charley blew his nose again, replaced his handkerchief and carred the banner” [I, с. 117]; “Red's got the rag again” [V, с. 32]; “I'm not talking through my hat on this, Dong. I think I can help you” [IV, с. 114]; “But father always found out and raised merry hell with her till her life wasn't worth living, poor girl” [IV, с. 168]. Доминирующей моделью является двухвалентная модель «N1 + ГФЕ»; остальные модели – факультативные. Ср. американизм модели «N1 + ГФЕ» в следующем контексте: “I'm might of known he'd show up stewed and spill the beans. Oh, maybe the dean won't hand me hell proper” [III, с. 192].

3. Регионально маркированные ФЕ английского языка относятся к

обычаям, этническим отношениям, явлениям природы, всевозможным локальным реалиям. Региональные англоязычные фразеологические подсистемы поддерживаются вариантностью, синонимией и соотнесенностью в тематических рядах. Ср. у фразеологических канадизмов вариантность – *smoke like a Baptist Day bonfire // smoke too much like a winter tilt (Newfoundland) // smoke too much*; и т.п.

Рассмотрение регионально маркированных ФЕ на уровне синтаксических отношений их компонентов показывает, что они строятся по моделям типичным для тождественных единиц в британском варианте английского языка. Новых структур не обнаружено. Количественные же показатели употребительности той или иной грамматической модели яряд ли можно считать достаточным признаком их локальной маркированности.

К аналогичным выводам приводит и исследование внутренней структуры ФЕ, которая, отличаясь чрезвычайным разнообразием, позволяет классифицировать изучаемые фразеологизмы по схеме, разработанной А.В. Куниным (1996) для английской фразеологии.

Так, ФЕ, относящиеся к классу номинативных образований, обнаруживают все типы зависимости компонентов, характерные и для соответствующих единиц в британском варианте. Наибольшее распространение среди них имеют обороты с константно-вариантной зависимостью. Ср. образцы австрализмов:

<i>be / have/ dingbats</i>	1) «быть глупым, сумасбродным»;
	2) «быть жертвой белой горячки»];
<i>put the fangs / nips, hooks / in haven't</i>	«занимать деньги»;
<i>Buckley's / bolters's /</i>	«не иметь шансов».

Сравнение коррелятивных пар ФЕ-австрализмов и британизмов позволило установить, что структурно отмеченные образования среди изучаемых ФЕ в регионально маркированном английском языке отсутствуют, а также то, что локальная маркированность на уровне синтаксических отношений компонентов не проявляется.

Выводы по 3-ей главе

Семантические характеристики фразеобразования полученные путём анализа текстовых и словарных дефиниций, дают возможность представить вербальное фразеосемантическое поле в ряде множества различных по объёму семантических групп, которые, в свою очередь, делятся на определённые тематические группы и подгруппы, синонимические ряды и т.д.

В основе деления глагольного семантического поля на смысловые группы лежит инвариантный признак, а именно, идея физического движения, и дифференциальные признаки, т.е. конкретные формы движения, которые отличают одну группу от другой. Правда, строгое разграничение семантических групп затрудняется тем, что одна и та же языковая (в частности, фразеологическая) единица при переносном употреблении может . переходить в другую группу.

Поэтому выделение семантических групп следует производить исходя из принципа соизмеримости критериев дефиниции. Так, распределение ФЕ движения по семантическим группам проводилось нами по основному значению ФЕ, зарегистрированному во фразеологических словарях.

Другим видом вербальных семантических отношений во фразеобразовании является отношение значений ФЕ, в которых, кроме сходства, главным является противопоставленность, т.е. отношение антонимии: to put in an appearance (появиться) - to make one's exit (уйти), to lead the way (идти впереди) - to follow in somebody's footsteps (следовать за кем-либо), to get at a crawl (идти медленно, ползти) - to burn the wind (нестись во весь опор).

Следующим видом семантических отношений в поле является отношение полисемии. ФЕ, как и слова, функционируют не замкнутыми кругами, а отражают жизнь во всём многообразии её связей и диалектической противоречивости явлений.

Для ФЕ больше характерна однозначность, но и они способны иметь несколько значений. Особенно часто это происходит при вторичном переосмыслении значения (метафорическом, метонимическом), и всё значение ФЕ можно представить как совокупность разных смысловых компонентов.

Так, ФЕ *to go the pace* со значением "мчаться, нестись в вес опор", переосмыслившись, приобрела значение "прожигать жизнь, вести бурный образ жизни"; ФЕ *to mark time* [первоначально только военный термин "маршировать на месте"] сейчас имеет и переносное значение "бездействовать, топтаться на месте". Здесь мы наблюдаем абстрагирование от исходного значения, хотя связь с ним полностью не утрачена.

Нередко словосочетание переосмысливается несколько раз и ФЕ накапливает ряд образных значений. В результате разветвления семантики ФЕ, её значения в разной степени удаляются от исходного значения и связь между ними может быть полностью утрачена.

Многозначность ФЕ ведёт к тому, что они могут входить в разные семантические области, иногда довольно удалённые друг от друга. Вот почему установить точные границы между ними почти невозможно.

Принцип сходства и противопоставленности значений ФЕ внутри поля и даёт возможность такой трёхступенчатой организации семантических отношений, что отражает реальные связи языковых явлений.

Основными видами семантического сдвига являются метафорический или метонимический перенос, а также расширение или сужение значения. Метафорический тип переноса является ведущим в нашем материале.

Результат анализа показал, что в основу фразеологизации может лечь выделение любого аспекта предмета, явления окружающей действительности. Значение ФЕ опирается как на любое возможное значение одного из компонентов ФЕ (прямое или производное), так и на общее значение исходного переменного словосочетания. В процессе переосмысления слова (словосочетания) происходит погашение основных

сем и актуализация потенциальных, находящихся в латентном состоянии в условиях свободного употребления.

При этом (кроме базового фактора переосмысления ФЕ) следует учитывать во фразеобразовании и другие необходимые характеристики ФЕ, а именно, сверхсловность, отдельнооформленность и фразеологическую устойчивость, благодаря которой глагольные ФЕ отличаются от многочисленных авторских метафор, создающихся в стилистических целях, и других образований, внешне схожих с ФЕ по деривации [семантической, структурной и коннотативной].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ текстов художественной прозы предполагает рассмотрение семантического развёртывания английских ФЕ в плане решения, по крайней мере, двух основных задач.

Во-первых, необходима точная идентификация ФЕ, их места и семантических особенностей, а также той роли, которую они выполняют в формировании смысловой цельности высказывания.

Во-вторых, важно на основе решения предыдущих задач умение строить собственный текст, используя при этом образные языковые средства.

Кроме того, очень важной представляется возможность соединения семантического развёртывания ФЕ с построением собственного текста на английском языке как двух самостоятельных лингвометодических проблем. Эти задачи могут показываться разрозненными, не связанными друг с другом. Построение текста может, помимо этого, основываться и на других языковых фактах. Вопросы сочетаемости и стиля, выбора синтаксических конструкций, тематических отношений связанных друг с другом (когезия текста) и относительно самостоятельных текстовых отрывков (структурно-семантические единства) - это далеко не полный перечень моментов, которые необходимо принять во внимание в процессе создания нового или воспроизведения готового языкового материала.

Воспроизведение и создание текстов основывается с учётом следующих условий:

- значение и умение пользоваться лексикой и основами грамматики с акцентом на синтаксические отношения элементов высказывания, а именно на сочетаемостные особенности языковых единиц;
- наиболее полное представление о внеязыковой (и языковой) ситуации, подлежащей описанию;
- соединение мыслительных усилий с усилиями речемыслительными, т.е., в частности, умение в процессе речи подчинить второстепенное главному, отграничить важные на данный момент физические и другие

особенности описываемых событий, объектов и явлений от остальных, не менее важных по сути, но нерелевантных для анализируемой ситуации, синтезировать ассоциации как ингредиенты речемыслительного акта с логической стороной мыслительных процессов.

Последнее условие может во многом быть основано на процессе разной полноты семантического развёртывания аспектов и элементов значения образных языковых оборотов, за которыми могут реализовываться не только признаки и характерные особенности описываемых объектов и явлений, но и может быть подготовлена благоприятная почва для создания таких отрезков текста, где есть повтор и синонимия, контраст, эллиптические и инвертированные конструкции. Всё это в целом благоприятствует определённым условиям для предельно полного и, так сказать, "предвзятого" описания, предполагающего соответствующее отношение к конкретной неязыковой ситуации.

Подвергнутый анализу материал показал:

а) Большая часть ФЕ, имеющих во фразеобразовании исходные переменные словосочетания, - это обороты с полностью переосмысленным значением. ФЕ данного типа образуются в результате перераспределения сем переменного словосочетания в процессе семантической трансформации. Образовавшееся в результате переноса новое значение у сочетания слов вступает в противоречие с его первоначальным содержанием. Метафорический характер таких оборотов опирается на семантический сдвиг отдельных лексем и всего сочетания в целом. Сравним также: *beat the streets*, *stretch one's legs*, *pack up one's traps*, *cut off a corner*, *show the heels*, *shake a leg*, *take one's heels*, *pull one's freight*...

б) Оборотов с частично переосмысленным значением в данной группе значительно меньше: *appear (come) on the scene*, *ride whip and spur*, *follow somebody like a log (sheep)*, *run like a deer (rabbit)*, *swim like a fish (duck, cork)*, *go into orbit*...

Для этих ФЕ характерно то, что глагольный компонент выступает, чаще всего, в прямом значении, именной же компонент переосмыслен, но в его семантической структуре есть сема, которая даёт ФЕ характеристику движения, уточняет её специфику, придаёт эмоционально-экспрессивную окраску всему обороту в целом.

ФЕ follow (in, on) smb's footsteps - "идти следом за кем-либо" (follow closely after), букв, "следовать по чьим-либо шагам (следам) ног";

follow - go (come) after (a person), move behind in the same direction, go forward along, pursue...;

footstep - a step of a foot, a footfall, a foot print, the distance traversed by the foot in stepping... .

Использование лексических средств, уточняющих, конкретизирующих и дополняющих семантику ФЕ в различных типах фразеологического контекста, совершенствуется, таким образом, навыки и умение приводить ряд доводов и логически последовательного их аргументировать. В данном случае речь может идти о развитии определённой темы, конкретного логического направления в повествовании, что представляется очень важным в плане конкретизации и уточнения мысли, заложенной во фразеологической части высказывания. Причём конкретизация и уточнение может обуславливаться семантическим развёртыванием единиц по линии синонимической и гиперо-гипонимической корреляции, а также по линии корреляции, основанной на включении единиц в один тематический ряд. Построение текстового единства основано при этом на корреляции значения ФЕ и её лексического окружения.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Ташкент: «Узбекистан». 1995. -247с.
2. Каримов И.А. Гармоничное развитие поколение - основа прогресса Узбекистана. Речь на Девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан. // Собр. соч. Т. 6 - Ташкент, 1998. - С. 305-327.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Самаркандский вестник. 17 апреля 1999г.-№ 45-46.-С.2.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Собр. соч. - Т.8. - Ташкент: «Узбекистан», 2000. - С.322-340.
5. Национальная программа по подготовке кадров // Гармоничное развитие поколение - основа прогресса Узбекистана. Ташкент: «Шарк», 1997. - С. 31-61.
6. Андромонова Н.А. Системность и несистемность в синтаксисе // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы.- Т. 1. - М., 1995. -С. 23-24.
7. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. М., >2000. - №2. - С. 58-65.
8. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.Петербург, ун-та, 1999. - 444 с.
9. Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиций и симметрии грамматических систем // Вопросы языкознания. - М., 1966. -№4. - С. 14-28.
10. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М: Высшая школа, 1966. 200 с.
11. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М: Высшая школа, 1975. 155 с.
12. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М: Высшая школа, 1973. - 423с.

13. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 447с.
14. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. - М., 2010, №4. - С, 56-67.
15. Блумфилд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968. - 608 с.
16. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. -Л.: ЛГУ, 1975. - 128 с.
17. Веденина Л.Г. Андре Мартине и французская школа функциональной лингвистики // Иностранные языки в школе. - М, 2000. - №3.-С. 97-102.
18. Вердпева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1986. - 120с.
19. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. - М.: ИЛ на иностр. языках, 1960. - 399 с.
20. Гак В.Г. Аналитизм // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 2002. - 31 с.
21. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998. - 763 с.
22. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. (Опыт обобщения) // Известия АН. Серия литературы и языка. - М., 1997. - Т.36, вып.6. - С. 522-532.
23. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 130 с.
24. Гийом, Гюстав. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс, 2002. - 224 с.
25. Гордон Е.М., Крылова И.Н. Грамматика современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1974. - 464 с.
26. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. - М.,2002.- №4. - С. 44-53.
27. Денисенко В.И. Диахроническая германистика. - СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2007. -180 с.

28. Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №1-С.135-140.
29. Дунаева Л.А., Удальцова Э.Д. Соотношение семантических и стилистических характеристик английских глаголов // Семантика английского глагола в соотношении с признаками различных языковых уровней. - Смоленск, 1988. - С.69-78.
30. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. - М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1965. - 350 с.
31. Залевская А.А. Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. -М, 2002. - №3. - С. 62-73.
32. Замегалина М.Н. К проблеме описания функционально-семантического поля в синхронии и диахронии // Филологические науки. - М., 2002. - №5.-С. 39-93.
33. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. - Л.: ЛГУ, 1961.-348 с.
34. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. - М.-Л.: Просвещение, 1965. - 378 с.
35. Ильиш Б.А. О частях речи в английском языке // Вопросы теории частей речи. - Л., 1968. - С. 141-145.
36. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. - Л.: ЛГУ, 1968.-286 с.
37. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1969. - 144 с.
38. Калинина Е.Ю. Разграничение финитных и нефинитных форм глагола в типологическом аспекте // Вопросы языкознания. М, 2008. -№4. -С. 82-110.
39. Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского // Иностранные языки в школе. - М, 2002. - №2. - С. 81-86.
40. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная

сеть. - М.: РАН. Науч. шк. «Рус. языковая личность» Рос. фонда фундаментальных исследований, 1999. - 180с.

41. Каушанская В.Д., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика современного английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1989. - 317с.

42. Квантитативная лингвистика и семантика: Сб. науч. тр. - Вып. 1. // Отв. ред. Полянский СМ. - Новосибирск: Н. гос. пед. ун-т, 2009. - 168с.

43. Конецкая В.П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. - М, 1999. - №2. - С. 22-37.

44. Кравченко А.В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. - М, 1999. - №6. - С. 3-12.

45. Крицберг Р.Я. О некоторых особенностях узуса языковых единиц в американском и британском вариантах английского языка // Иностранные языки в школе. -М, 2002. - №3. - С. 67-71.

46. Крушельницкая К.Г. Грамматические значения в плане взаимоотношения языка и мышления // Язык и мышление. - М.: Наука, 1967. - С. 200 - 228.

47. Кунин А.В. Английская фразеология (Теоретическая курс). – М.: Высшая школа, 2006. – 344 с.

48. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №4. -С. 85-109.

49. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. - СПб: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2008. - 159 с.

50. Лыкова Н.А. Континуальное и дискретное в языке // Филологические науки. - М., 2009. - №6. - С. 54-62.

51. Лэм СМ. Очерк стратификационной грамматики. -Минск: Вышейша школа, 1997. - 134 с.

52. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №1. - С. 10-32.

53. Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // Вопросы языкознания. - М., 1969. - № 1. - С. 10-18.
54. Маслов Ю.С. Глагол // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990. - С. 104-105.
55. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. - Л.: Наука. 1975. – 351 с.
56. Новиков А.Л. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. - М., 2002. - №5. - С. 82-89.
57. Новицкая Т.М., Кучин П.Д. Практическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1963. - 365с.
58. Новое в коммуникативной лингвистике: Сб. науч. тр. // Отв. ред. Канонич СИ. - М.: Моск. линг. ун-т, 1999. - Вып. 447.- 178 с.
59. Орлов Г.А. Современная английская речь. - М.: Высшая школа, Т-240 с.
60. Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. - М., 2008. - №5. - С. 24-52.
61. Пименова М.В. Семантика языковой ментальное и импликации // Филологические науки. – М., 2009. - №4. – С. 80-86.
62. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова. – Киев: Вища школа, 1976. – 111 с.
63. Почепцов Г.Г. Об обязательном и факультативном окружении // Вопросы языкознания. – М., 1988. №1. – С. 145-148.
64. Пражский лингвистический кружок. / Составление, редакция и предисловие Н.А. Кондратова. – М.: Прогресс, 1967. – 559 с.
65. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания. – М., 2009. - №1. С. 142-155.
66. Расторгуева Т.А. Очерки по истории грамматики английского языка. – М., 1989. – 328 с.
67. Руберт И.Б., Генидзе Н.К. Аналитическая тенденция в языковой

эволюции // Филологические науки. – М., 2003. - №1. –С. 54-63.

68. Савостина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и её соотнесённость с актуализационной парадигмой // Вопросы языкознания. – М., 2009. №1. –С. 66-74.

69. Сапожникова О.С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. –М., 2003. - №2. – С. 60-70.

70. Селиверстова О.Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. – М., 2002. - №6. – С. 12-26.

71. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: ИИЛ, 1957. – 286 с.

72. Смирницкий А.И. Морфология современного английского языка. – М.:Изд-во лит.на иностр. языках, 1959. – 440 с.

73. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е издание.- М.: Наука, 1984. – 344 с.

74. Соссюр де Ф. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 275 с.

75. Barthes, Roland. Elements of semiology. -New York: Hill and Wand, 2007. – 111 p.

76. Vaugh, Albert Croll, Cable, Thomas. A history of the English language. - 3rd ed. – London etc.: Routledge and Kegan Paul, 2011. – XVI. – 438 p.

77. Binkert, Peter J. Generative Grammar without transformations. – Berlin etc.: Mouton, cop., 2004. – VIII. 439 p.

II. Словари

1. Большой англо-русский словарь. Под общим рук. И.Р. Гальперина. М.: СЭ, 1972. 1-822 с; 2-863 с.

2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь, М. 1984. – 840 с.

3. A Complete Dictionary of English Phrases. – London: Market House Books Ltd., 2003. – 508 p.

4. A Handbook of English Idioms., - London: Papermack, 1998. – 648 p.
5. The New American Roget's college thesaurus in dictionary form. Revised ed. by P.D. Morehead.-N.Y., 2005.-141p.
6. The Pan English Dictionary. - London and Sydney: Pan books, 2010.-1328p.
7. The Random House College Dictionary. - N.Y., 2011.-1568p.
8. The reader's digest great encyclopedic dictionary. In 3 volumes.-3 vol.-The reader's digest association.-London, 2001. - 300p.
9. Webster's New collegiate Dictionary.-Springfield, Massachusetts, 1980.-1532 p., 10 ed.-2003.-1559p.

III. Тексты

- I. Aldridge J. Of Many Me. - London, 2004. – 520 p.
- II. Bronte Ch. Jane Eyre. – London, 2000. 424 p.
- III. Cooper Fenimore J. The Pioneers. – London, 1989. – 349 p.
- IV. London J. Martin Eden. – New York, 1992. – 314 p.
- V. Saroyan W. Selected Short Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1975. – 464 p.
- VI. Shaw B. A Fearless Champion of the Truth. – Moscow: Progress Publishers, 1977. – 420 p.
- VII. Shaw Irwin. Nightwork. – London: Pan Books, 2000. – 335 p.
- VIII. Spark Muriel, The Comforters. – Middlesex, England: Penguin Books, 2002. – 208 p.
- IX. Steinbeck J. Gravel with Charley. In search of America. – New York: Bantam Books, 2007. - 376 p.

Web-Saiten

1. <http://www.allbest.ru/>
2. http://theholidayspot.com/friendship/poems_for_friendship.htm #

ocoq 9 bhzhsefu 2 gW. 99

3. [http://www.brainyquote.com/quotes/topics/topic_friendship.html #ADhUXKa5gfSS Mwmo.99](http://www.brainyquote.com/quotes/topics/topic_friendship.html#ADhUXKa5gfSSMwmo.99)

4. <http://illa.uni-stuttgart.de/~jilka/index.html>

5. URL: <http://superlinguist.ru>

6. <http://cils.unistrasi.it/>

7. www.google.ru/exercises used in simultaneous translation.

8. <http://linguistics.berkeley.edu/~syntax-cizcle/syntax-group/spr08anderser.pdf>.